

минушемъ 1894 г. постѣ поднятія ея на новый фундаментъ. Такимъ образомъ въ описываемомъ приходѣ два приходскихъ храма: оба они деревянные, обшиты тесомъ и окрашены; Троицкій храмъ одноглавый и крытъ тесомъ, Успенскій пятиглавый и крытъ (въ 1894 г.) желѣзомъ. Первый теплый и однопрестольный, а второй холодный трехпрестольный—главный престолъ Успенскій, изъ придѣльныхъ—южный—Власіевскій и сѣверный—Зосимо-Савватіевскій. Между храмами стоитъ деревянная колокольня.

Въ Суландскомъ приходѣ имѣются двѣ часовни: одна Никольская, устроенная крестьянами дер. Никольской въ шестидесятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія вмѣсто креста, издавна здѣсь стоявшаго у ручья, изъ котораго, по народному преданію, брали воду для омовенія больныхъ дѣтей. Другая—во имя священномученика Власія, находится въ дер. Окуловой въ 5 верст. отъ приходскихъ храмовъ и устроена въ давнія времена мѣстными крестьянами по поводу частыхъ неурожаевъ.

Средства съ содержанію приходскихъ храмовъ служатъ кучечно-консельковый сборъ (30 р. въ 1894 г.) и прибыль отъ продажи свѣчъ (до 4 рудовъ). Для той же цѣли въ 1880 г. учреждено церковно-приходское попечительство, на средства котораго въ 1894 г. была поновлена древняя Успенская церковь. Кромѣ того, церковно-приходское попечительство оказываетъ не большую поддержку мѣстной церковно-приходской школѣ, открытой въ 1882 г. (вмѣсто сельскаго училища, существовавшаго съ 1865 г.), помѣщающейся нынѣ въ нарочито устроенномъ для нея въ 1882 г. домѣ и содержимой на средства мѣстныхъ крестьянъ, выдающихъ учителю—мѣстному діакону 45 р. въ годъ въ жалованье и на письменныя принадлежности и законочителю—мѣстному священнику 15 р. Учащихся къ 1 Января 1895 г. состояло 55 мальч. и 5 дѣвочекъ.

Причтъ, состоящій изъ священника, діакона и неоломника, владѣеть 22 дес. пахотной и сѣнокосной земли, дающей въ годъ до 120 р., получаетъ казеннаго

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 Марта. № 6 1895 года.

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

I.

Постановленія и распоряженія начальства.

Опредѣленіе Архангельской Духовной Консистоіи отъ 8 марта сего года за № 81, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Къ свѣдѣнію причтовъ церквей, настоятелей и настоятельницъ монастырей и духовно-учебныхъ заведеній Архангельской епархіи.

Объ увѣковѣченіи памяти о Бож. почившаго Государя Императора Александра III.

По указу Его Императорскаго Величества, Архангельская Духовная Консистоіа слушала: послѣдовавшій на имя Его Преосвященства циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 января сего года за № 1, слѣдующаго содержанія:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ увѣковѣченіи памяти въ Божѣ почившаго Благочестивѣйшаго Императора Александра Александровича, за явленныя Имъ церкви, ея служителямъ и народу неисчислимыя Царственныя милости. Приказали: Не-

исповѣдимому въ судьбахъ Своихъ Богу угодно было отозвать отъ насъ въ небесныя селенія Благочестивѣйшаго Императора Александра Александровича. Въ безграничной скорби о тяжелой утратѣ Царелюбивый русский народъ находить утѣшеніе въ молитвахъ о блаженномъ упокоеніи души почившаго Государя и въ благодарномъ воспоминаніи о Царственныхъ Его трудахъ на благо своего народа, особливо-же Святой нашей Церкви. Во всю свою жизнь твердо храня унаслѣдованную отъ Вышненосныхъ своихъ предковъ истинную вѣру Христову, Онъ явилъ неисчислимыя доказательства сыновней преданности Православной Церкви, ревности и попечительности объ огражденіи ея достоинства, о поддержкѣ и ободреніи пастырей, добрѣ трудящихся, о воспитаніи народа въ духѣ вѣры и благочестія. Многія мѣропріятія Государя Отца, всегда сердечно отзывчиваго на нужды всѣхъ и каждаго, направлялись къ возможному улучшенію быта духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ. Своимъ державнымъ словомъ, неоднократно раздававшимся съ высоты престола, Онъ оживилъ оскони излюбленный народомъ церковныя школы, поощрялъ учителей, радовался успѣхамъ сихъ школъ и повсемѣстному ихъ распространенію, щедро помогалъ въ ихъ нуждахъ. Духовенство высоко цѣнило и цѣнить такое благоволительное вниманіе и милости Царя. Со всѣхъ концовъ Россіи слышатся нынѣ громкія заявленія искреннѣйшихъ желаній духовенства почтить добрымъ дѣломъ память почившаго Государя. Всецѣло раздѣляя столь благія желанія, Святѣйшій Синодъ и съ своей стороны поставяетъ священнымъ долгомъ воздать подобающую дань глубочайшей признательности почившему въ Бозѣ Великому Монарху и, для увѣковѣченія достопамятныхъ царственныхъ дѣлъ Его, полагаетъ: 1) соорудить въ С.-Петербургѣ храмъ во имя Святаго Благочестиваго Великаго Князя Александра Невского; 2) при семъ храмѣ устроить въ С.-Петербургѣ-же двухклассную образцовую церковно-приходскую школу для мальчиковъ и дѣвочекъ, посвятить ее Авгу-

стѣйшему имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, и 3) учредить неприкосновенный капиталъ Его-же имени для выдачи изъ процентовъ съ оного пособій учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Но принимая во вниманіе, что при осуществленіи сихъ предложеній надлежитъ сообразоваться съ желаніями жертвователей, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: нынѣ-же поставить въ извѣстность Епархіальныхъ Пресвященныхъ, Синодальныхъ Конторы, Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, а равно Протопресвитера военного и морскаго духовенства, что Святѣйшій Синодъ, въ удовлетвореніе поступившихъ въ оныя многочисленныхъ отъ разныхъ лицъ заявленій объ увѣковѣченіи памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, благословляетъ принимать добровольныя на вышеуказанные предметы пожертвования, какъ отъ самихъ Преосвященныхъ и ихъ викаріевъ, такъ отъ настоятелей и настоятельницъ монастырей, начальницъ общинъ, епархіальнаго духовенства, духовенства придворнаго и военного вѣдомствъ, начальствующихъ и служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ, церковныхъ старостъ и попечителей церковно-приходскихъ школъ, а также и отъ всѣхъ радующихъ о нуждахъ и пользахъ народнаго образованія въ духѣ Православной Церкви, и для сего препроводить при циркулярныхъ Синодальныхъ указахъ образцы подписныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы Преосвященные, Синодальные Конторы, Завѣдывающій придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеръ военного и морскаго духовенства разослали по симъ образцамъ таковыя же листы, за надлежащимъ подписаніемъ, въ монастыри, общины, духовно-учебныя заведенія и причтамъ всѣхъ церквей, съ предписаніемъ листы сии, по окончаніи сбора, вмѣстѣ съ пожертвованными по онымъ деньгами, доставить въ Синодальныя Конторы, Консистоію, въ Канцелярію Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и въ Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ военного и морскаго духовенства, по принадлежности, для отсылки изъ сихъ

учрежденій пожертвованій въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, которому поручить, по полученіи изъ всѣхъ мѣстъ свѣдѣній объ окончаніи сбора, представить, въ установленномъ порядкѣ, Святѣйшему Синоду общій отчетъ о пожертвованіяхъ для дальнѣйшихъ по сему дѣлу распоряженій; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію сего распоряженій, послать по принадлежности печатныя циркулярныя указы.“

Приказали: 1) Въ исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 18 января сего 1895 года за № 1, объ увѣковѣченіи памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III за явленныя Имъ Церкви, ея служителямъ и народу неисчислимыя Царственныя милости, — отпечатать по присланнымъ образцамъ подписные листы трехъ родовъ въ количествѣ 1200 экземпляровъ и разослать эти листы, за надлежащимъ подписаніемъ, въ монастыри, духовно-учебныя заведенія и причтамъ всѣхъ церквей Архангельской епархіи для записи пожертвованій: 1) на сооруженіе въ С.-Петербургѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III храма во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского, 2) на устройство въ С.-Петербургѣ при храмѣ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского двухклассной образцовой церковно-приходской школы имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и 3) на учрежденіе въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ неприкосновеннаго капитала имени Императора Александра III для выдачи изъ процентовъ съ онаго пособій учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, съ предписаніемъ листы сіи вмѣстѣ съ пожертвованными по онымъ деньгами, по истеченіи сего 1895 г., доставить въ Консисторію для отсылки ею собранныхъ пожертвованій вмѣстѣ съ листами въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; 2) настоящее постановленіе напечатать къ свѣдѣнію монастырей, духовно-учебныхъ заведеній и духовенства епархіи въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а подписные листы разослать при циркулярныхъ указахъ и отношеніяхъ Консисторіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Архангельской Духовной Консисторіи,

причтамъ церквей Архангельской епархіи

о срокахъ для ходатайствъ причтовъ о безпошлинномъ отпускѣ лѣса на домашнія надобности.

По указу Его Императорскаго Величества, Архангельская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Архангельскаго Губернскаго Управленія Государственными Имуществами отъ ^{28 Февраля} ^{1 Марта} сего года за № 1723 о слѣдующемъ: „причтъ Чубалонаволоцкаго прихода по 1 Архангельскому лѣсничеству и Покровскаго прихода по 1 Онежскому лѣсничеству возбудили только еще нынѣ ходатайство объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ для домашнихъ надобностей на 1895 г. Управленіе Государственными Имуществами, сообщая о такомъ позднемъ ходатайствѣ причтовъ, просить Духовную Консисторію еще разъ сдѣлать съ своей стороны распоряженіе о болѣе аккуратномъ возбужденіи причтами подобныхъ ходатайствъ, о чемъ Управленіе уже неоднократно заявляло Консисторіи, а отношеніемъ отъ 11 января 1892 года за № 183 просило назначить причтамъ срокъ представленія къ лѣсничимъ тѣхъ ходатайствъ *не позже 1 апрѣля* того года, за коимъ слѣдуетъ новый годъ, на каковой испрашивается отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ. Разрѣшая нынѣ названнымъ выше причтамъ отпускъ лѣса, Управленіе не можетъ ручаться за то, что таковой отпускъ будетъ произведенъ лѣсничими, такъ какъ срокъ на заготовку всѣхъ отпусковъ назначается по 15 марта и лѣсничіе къ тому времени отправляются въ лѣсъ на свидѣтельство заготовокъ и такимъ образомъ разрѣшеніе Управленія можетъ не застать ихъ въ лѣсничествахъ и слѣдовательно не будутъ выданы лѣсорубочныя билеты. Кромѣ того заготовить лѣсъ въ столь незначительное время (до 15 марта) очень трудно, не говоря

уже о томъ, что подобными поздними ходатайствами увеличивается и усложняется канцелярская переписка, почему на будущее время, при несоблюдении причтами срока означеннаго представления, Управление вынуждено будетъ отказывать въ отпускѣ лѣса, ходатайства по коимъ возбуждены поздно, и причту придется необходимый для домашнихъ надобностей материалъ приобретать за полную по таксѣ пошлину". **Приказали:** Объ изложенномъ въ отношеніи Губернскаго Управленія Государственными Имуществами о порядкѣ и времени возбужденія причтами епархіи ходатайствъ о безплатномъ отпускѣ лѣса на домашнія надобности объявить причтамъ епархіи для свѣдѣнія и руководства чрезъ принечтаніе въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Марта 13 дня 1895 года. № 2676.

Журнальное постановление Архангельской Духовной Консistorіи отъ 7 марта 1895 года за № 43, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенству епархіи.

О производствѣ сбора пожертвованій въ теченіе года по подписнымъ листамъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ виду часто повторяющихся случаевъ, что подписные листы для сбора пожертвованій въ теченіе года въ пользу Императорскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества нѣкоторыми причтами Архангельской епархіи возвращаются въ Консistorію совершенно чистыми, безъ записи даже малѣйшей лепты пожертвованій отъ прихожанъ и отъ самихъ причтовъ, или даже вовсе не представляются въ Консistorію, предписать причтамъ епархіи усугубить свое стараніе къ производству сбора пожертвованій въ теченіе года

по подписнымъ листамъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ виду благой и великой цѣли сего сбора, и подписные листы вмѣстѣ съ собранными по нимъ пожертвованіями представлять въ Консistorію чрезъ оо. благочинныхъ своевременно въ концѣ года.

Журнальное постановление Архангельской Духовной Консistorіи отъ 7 марта 1895 года за № 43.

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенству Архангельской епархіи.

О выпискѣ избранныхъ сочиненій Дмитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, для чтенія въ церкви и на дому.

Архангельская Духовная Консistorія слушали: прошеніе на имя Его Преосвященства Редакціи Твореній Дмитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, въ Москвѣ, въ коемъ Редакція, сообщая, что въ Москвѣ кружкомъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ издаются Творенія блаженной памяти Дмитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, и, между прочимъ, избранныя проповѣди его въ отдѣльныхъ недоуригахъ (2—5 коп.) книжкахъ для народа подъ общимъ заглавіемъ: „*Душеполезное чтеніе для церкви, школы и народа изъ Твореній Дмитрія, Архіепископа Херсонскаго*“ и особымъ заглавіемъ для каждой книжки, обозначающимъ ея содержаніе, просить Его Преосвященство о содѣйствіи къ распространенію Дмитріевскихъ книжекъ въ Архангельской епархіи, одинъ экземпляръ, состоящій изъ 50 отдѣльныхъ нумеровъ, Редакція представляетъ при своемъ прошеніи для ознакомленія. На сее прошеніе послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 26 января с. г. за № 414: „Въ Консistorію на зависящее исполненіе добраго предложенія, достойнаго полнаго вниманія“. И, по справкѣ, съ утвержденія Его Преосвященства, **приказали:** Въ

виду несомнѣннаго значенія Димитріевскихъ книжекъ для религіозно-нравственнаго воспитанія народа, — предложить благочиннымъ церквей Архангельской епархіи выписать означенныя книжки для церквей вѣрен-ныхъ имъ благочиній непосредственно изъ Редакціи „Твореній Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго“, для чего они должны сообщить Редакціи (по слѣдующему адресу: Москва, Пименовская улица, Шемиловскій переулокъ, д. духовной семинарии, въ Редакцію Твореній Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго) свой адресъ, число церквей въ каждомъ благочиніи и количество экземпляровъ Димитріевскихъ книжекъ на каждую церковь (каждый экземпляръ состоитъ изъ 50 отдѣльныхъ книжекъ подъ номерами съ 1 до 50), при чемъ препроводить въ Редакцію за каждый экз. книжекъ по 1 р. 38 к. изъ церковныхъ суммъ, и высланныя Редакціей книжки читать на богослуженіяхъ въ церкви, а также раздавать для чтенія прихожанамъ, или продавать желающимъ по заготовительной цѣнѣ.

Извлечение изъ отношенія Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ на имя Его Преосвященства, отъ 8 марта 1895 г. за № 187,

*объ ассигнованіи 5000 руб.
на нужды церковныхъ школъ Архангельской епархіи на 1895 г.*

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ постановилъ ассигновать въ распоряженіе Архангельскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта одновременно въ текущемъ году изъ кредита въ 700,000 руб., отпущеннаго по Высочайшему повелѣнію отъ 16 декабря 1894 года, по смѣтѣ Св. Синода 1894 г., особымъ поелѣднимъ параграфомъ, на восполненіе церковнымъ школамъ имперіи, пять тысячъ рублей (5000 р.), каковая сумма, согласно журнальному опредѣленію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 7/11 февраля 1895 г. за

№ 27, утвержденному г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, должна быть обращена въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты на удовлетвореніе неотложныхъ школьныхъ нуждъ, а именно: а) на выдачу вознагражденія наиболѣе нуждающимся учителямъ и законоучителямъ; б) на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій, гдѣ въ томъ настоятъ неотложная надобность; в) на снабженіе церковныхъ школъ учебными книгами и г) сверхъ сего, на жалованье въ текущемъ году, въ размѣрѣ 2000 руб. годоваго оклада, Епархіальному Наблюдателю, если учрежденіе таковой должности будетъ признано неотложнымъ.

Отъ Архангельской Духовной Консисторіи.

О назначеніи пособія бѣднѣйшимъ причтамъ епархіи изъ остатковъ отъ 17900 р. 94 к., ассигнованныхъ въ дополнит. содержаніе причтамъ въ 1894 г.

Архангельская Духовная Консисторія, согласно постановленію своему отъ 23 февраля 1895 г. за № 66, утвержденному Его Преосвященствомъ, симъ объявляетъ нижепоименованнымъ причтамъ Архангельской епархіи, что Консисторіею вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе объ открытіи въ ихъ распоряженіе кредита по поджеланіямъ Казначействамъ на полученіе пособія изъ остатковъ отъ 17900 р. 94 к., ассигнованныхъ въ дополнительное содержаніе причтамъ Архангельской епархіи въ 1894 г., каковое пособіе, въ указанномъ размѣрѣ, причты могутъ получить нынѣ же изъ Казначействъ и о полученіи онаго имѣють донести Консисторіи. Къ сему Консисторія присовокупляетъ, что списокъ бѣднѣйшихъ причтовъ, коимъ назначено нынѣ пособіе изъ остатковъ, — согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 17 августа 1894 г. за № 3, препо-

вожденъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ для увеличенія этимъ причтамъ содержанія изъ казны съ 1 января текущаго года: священнику до 300 рублей въ годъ и псаломщику до 100 рублей.

Архангельское Губернское Казначейство.

Причты приходовъ Архангельскаго уѣзда:

<i>Сюземскаго</i>	руб.	к.
священникъ Павелъ Ужумедкій	27	75
псаломщикъ Оедоръ Боголѣновъ	9	25

<i>Лопшинскаго</i>	руб.	к.
священникъ Викторъ Городецкій	12	93
псаломщикъ Захарія Ануфриевъ	4	32

<i>Лудскаго</i>	руб.	к.
священникъ Александръ Альтовскій	12	93
псаломщикъ Оедоръ Михайловъ	4	32

<i>Солзненскаго</i>	руб.	к.
священникъ Павлинъ Митрофановъ	12	93
псаломщикъ Оедоръ Пшебыльскій	4	32

<i>Тойнокурскаго</i>	руб.	к.
священникъ Андрей Боголѣновъ	12	93
псаломщикъ Петръ Боголѣновъ	4	32

<i>Ижемскаго</i>	руб.	к.
священникъ Николай Поповъ	12	93
псаломщикъ Яковъ Родимовъ	4	32

<i>Зимнезолотицкаго</i>	руб.	к.
священникъ Андрей Дмитріевъ	12	93
псаломщикъ Филиппъ Спировъ	4	32

<i>Ширшемскаго</i>	руб.	к.
священникъ Александръ Ручьевъ	12	93
псаломщикъ Николай Юилевъ	4	32

Коскогорскаго

священникъ Андрей Плодовитовъ	12	93
псаломщикъ Клавдій Пмаковъ	4	32

Верхнекойдокурскаго

священникъ Александръ Ивановскій	12	93
псаломщикъ Зосима Дьяконовъ	4	32

Нижнекойдокурскаго

священникъ Оеодоръ Сергіевъ	12	93
псаломщикъ Аѳанасій Сборомирскій	4	32

Концеворскаго

священникъ Василий Легатовъ	12	93
псаломщикъ Виссаріонъ Жаравовъ	4	32

Лявленскаго

священникъ Стефанъ Баженовъ	12	93
псаломщикъ Алексѣй Уаровъ	4	32

Кохотскаго

священникъ Алексій Щеколдинъ	12	93
псаломщикъ Матвѣй Красильниковъ	4	32

Кольскаго уѣзда, Умбскаго прихода

священникъ Юаннъ Окуловъ	12	93
псаломщикъ Николай Безпутинъ	4	32

Холмогорское Уѣздное Казначейство.

Причты приходовъ Холмогорскаго уѣзда:

Цылезерскаго

священникъ Александръ Голубковъ	12	93
псаломщикъ Илія Рогуевъ	4	32

Ратонаволоцкаго

священникъ Александръ Шиловъ	12	93
псаломщикъ Павелъ Дьячковъ	4	32

Среднехренгскаго

священникъ Александръ Кудрявинъ	12	93
псаломщикъ Василій Озеровъ	4	32

Прилуцкаго

священникъ Михаилъ Смирновъ	12	93
---------------------------------------	----	----

Никольскаго

священникъ Павелъ Леонтиевскій 12 93
псаломщикъ Оедоръ Костылевъ 4 32

Шукозерскаго

священникъ Петръ Корелинъ 12 93
псаломщикъ Алексѣй Алексѣевскій 4 32

Ваймужскаго

псаломщикъ Алексѣй Цвѣтковъ 4 32

Бринь-Наволоцкаго

священникъ Алексѣй Лысковъ 12 93
псаломщикъ Валентинъ Колчинъ 4 32

Разановскаго

священникъ Петръ Павловскій 12 93
псаломщикъ Кирилль Пѣтуховъ 4 32

Пинежскаго уѣзда, Паленскаго прихода:

священникъ Николай Аристовъ 12 93
псаломщикъ Оеоктистъ Терентіевъ 4 32

Шенкурское Уѣздное Казначейство.

Причты приходовъ Шенкурскаго уѣзда:

Клоновскаго

священникъ Іоаннъ Костылевъ 12 93
псаломщикъ Сергѣй Красильниковъ 4 32

Кодемскаго

священникъ Іоаннъ Оивейскій 12 93
псаломщикъ Александръ Сибирцевъ 4 32

Верхоледскаго

священникъ Іоаннъ Павловъ 12 93
псаломщикъ Алексѣй Кононовъ 4 32

Аванасьевскаго

священникъ Іоаннъ Порфирьевъ 12 93
псаломщикъ Василій Граниковъ 4 32

Устьяненскаго

священникъ Іоаннъ Васильевъ 12 93
псаломщикъ Егоръ Андреевъ 4 32

Паденскаго

священникъ Илія Гурьевъ 12 93
псаломщикъ Иванъ Меодіевъ 4 32

Верхнепаденско-Николаевскаго

священникъ Оеодоръ Щепинъ 12 93
псаломщикъ Василій Кононовъ 4 32

Пинежское Уѣздное Казначейство.

Причты приходовъ Пинежскаго уѣзда:

Карьсполскаго

священникъ Владиміръ Терентіевъ 12 93
псаломщикъ Павелъ Шмаковъ 4 32

Лавельскаго

священникъ Димитрій Чураковъ 12 93
псаломщикъ Андрей Варооломеевъ 4 32

Кулойскаго

священникъ Константинъ Аванасьевъ 12 93
псаломщикъ Андрей Прялухинъ 4 32

Ваймужскаго

священникъ Лука Семеновъ 12 93
псаломщикъ Александръ Жаворонковъ 4 32

Юрольскаго

священникъ Александръ Зиминъ 12 93
псаломщикъ Оеогностъ Поповъ 4 32

Сояльскаго

священникъ Кирилль Ивановскій 12 93
псаломщикъ Калестинъ Ивановскій 4 32

Кузонемскаго

священникъ Василій Никифоровъ 12 93
псаломщикъ Оеодосій Сумороковъ 4 32

Веркольскаго

священникъ Павелъ Поликинъ 12 93
псаломщикъ Иванъ Карасовъ 4 32

Онежское Уѣздное Казначейство.

Причты приходовъ Онежскаго уѣзда:

Калачинскаго

псаломщикъ Емельянъ Дунаевъ 4 32

Лямскаго

священникъ Иосифъ Боготъловъ 12 93

псаломщикъ-діаконъ Андрей Поповъ 4 32

Золотицкаго

священникъ Александръ Щеколдинъ 12 93

псаломщикъ Василий Носовъ 4 32

Дураковскаго

священникъ Осодоръ Спасскій 12 93

псаломщикъ Аполдосъ Шангинъ 4 32

Дениславскаго

священникъ Димитрій Лебедевъ 12 93

псаломщикъ Иванъ Галактіоновъ 4 32

Унжемскаго

священникъ Василий Соколовъ 12 93

псаломщикъ Виталій Синцовъ 4 32

Ляецкаго

священникъ Константинъ Аонасеевъ 12 93

псаломщикъ Яковъ Сидоровскій 4 32

Вирчевскаго

священникъ Владиміръ Видякинъ 12 93

псаломщикъ Ефимъ Евфимовъ 4 32

Нижнеозерскаго

священникъ Симеонъ Вознесенскій 12 93

псаломщикъ Клавдій Баженовъ 4 32

Кемское Уѣздное Казначейство.

Причтъ *Шуезерскаго* прихода, Кемскаго уѣзда:

священникъ Іоаннъ Камкинъ 12 93

псаломщикъ Павелъ Шангинъ 4 32

Устьцылемское Уѣздное Казначейство.

Причты приходовъ Печорскаго уѣзда:

Устьцылемскаго православнаго

священникъ Павелъ Соколовъ 12 93

діаконъ Михаилъ Дьячковъ 4 32

псаломщикъ Николай Леонтьевскій 4 32

Тельвисочнаго

священникъ Сергій Поповъ 12 92

псаломщикъ Иосифъ Поповъ 4 32

Кычкарскаго

священникъ Іоаннъ Михайловъ 12 93

псаломщикъ Петръ Таратинъ 4 32

Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

уѣзднымъ его отдѣленіямъ.

Велѣдствіе заявленія члена Совѣта, миссіонера священника Павла Ильинскаго о томъ, что настоятъ большая нужда и было бы полезно для церковныхъ школъ открыть при уѣздныхъ отдѣленіяхъ продажу желающимъ всѣхъ книгъ, какія употребляются въ церковныхъ школахъ, особенно же часослововъ, евангелій, псалтирей учебныхъ, азбучекъ Ильминскаго, букварей Лубенца и молитвослововъ журналомъ Совѣта отъ 6 марта сего 1895 г. за № 5, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановлено: рекомендовать уѣзднымъ отдѣленіямъ выписывать на средства подвѣдомственныхъ имъ школъ для продажи учебники и учебныя пособія, одобренныя къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. (Списокъ таковыхъ книгъ помѣщенъ во 2-мъ изданіи „Правиль и программъ для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты“, разосланномъ при № 51 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за минувшій 1894 годъ въ каждую церковь).

Объ учрежденіи стипендіи имени Государя Императора Александра III при Архангельской духовной семинаріи.

Указомъ Св. Синода отъ 13 марта 1895 года за № 1129 дано знать Его Преосвященству о Высочайшемъ соизволеніи на присвоеніе учрежденной, по опредѣленію Св. Синода отъ ^{25 января} _{11 февраля} при Архангельской духовной семинаріи стипендіи для одного воспитанника оной съ 189⁵/₆ уч. года на проценты съ капитала въ 2200 руб., пожертвованнаго Преосвященнымъ Никаноромъ, имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи при Архангельской духовной семинаріи въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича на проценты съ пожертвованнаго Преосвященнымъ Архангельскимъ Никаноромъ капитала въ 2200 рублей.

§ 1.

Стипендія именуется „Александровскою“, какъ учрежденная въ память Государя Императора Александра III.

§ 2.

Процентами съ неприкосновеннаго капитала пользуется одинъ изъ лучшихъ и благонаправныхъ учениковъ Архангельской духовной семинаріи.

§ 3.

Способъ пользованія стипендіатскою суммою одинаковъ съ полнокоштными учениками.

§ 4.

Въ случаѣ пониженія успѣховъ и поведенія стипендіата, если это зависѣло не отъ болѣзни или другой уважительной причины, стипендія передается другому воспитаннику.

§ 5.

Остатки отъ процентовъ, буде таковыя окажутся, присоединяются къ неприкосновенному капиталу на случай возвышенія платы за содержаніе.

II.

Извѣстія.

Преподаніе Св. Синодомъ благословенія.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ преподано благословеніе, съ выдачею грамотъ: 1) крестьянину Островлянского прихода, Архангельскаго уѣзда, **Ариадію Амосову** за пожертвованіе въ своеприходскую церковь на престольнаго Евангелія стоимостью 130 руб. и на устройство ограды около церкви 388 руб. 36 коп., а всего 518 руб. 36 коп.; 2) Архангельскому 2-й гильдіи купцу **Федору Жильцову** за исправленіе церкви Пренскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, съ употребленіемъ на это 300 руб. и за пожертвованіе въ сказанную церковь деньгами и матеріалами 300 руб. и 3) крестьянской женѣ Керетскаго прихода, Кемскаго уѣзда, **Надеждѣ Савиной** за пожертвованіе одеждъ на три престола и на три жертвенника, стоимостью 200 руб., аналойной иконы св. Николая въ серебряной ризѣ стоимостью 120 руб., за устройство серебряной чеканной ризы на икону Божіей Матери, стоимостью 100 р. и за устройство раки для мощей Преподобнаго Варлаама Керетскаго, стоимостью 375 р., а всего 795 руб.

Преподаніе Архиепископскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано благословеніе, съ выдачею грамотъ: 1) монахинѣ Шенкурскаго женскаго монастыря **Филаретѣ** за ея ревность о благоустройствѣ монастыря; 2) крестьянину Подпорожскаго прихода, Онежскаго уѣзда, **Александрю Чернобровому** за пожертвованіе имъ въ своеприходскую церковь разныхъ утварныхъ вещей на 147 руб. 50 коп. и 3) иконоста-сному мастеру **Димитрію Терентьеву** за добросовѣстное выполненіе работы иконостаса для новаго храма при Архангельскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Награжденіе скуфьею.

Его Преосвященствомъ 22 сего марта награжденъ скуфьею епархіальный миссіонеръ священникъ **Павель Ильинскій** за усердіе и миссіонерскую опытность.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на діако́нскія мѣста: псаломщикъ—
діаконъ Вокнаволоцкаго прихода, Кемскаго уѣзда, **Евге-
ній Шангинъ** къ Кемскому собору; псаломщикъ—діаконъ
Устьпуйскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, **Евгеній
Кремлевъ** въ Великониколаевскій приходъ, того-же
уѣзда, и причисленный къ штату Архангельскаго Гу-
бернскаго Правленія губернской секретарь **Михаиль
Шангинъ** къ Мезенскому собору (всѣ трое—резолуціями
отъ 11 марта).

Опредѣлены на псаломщицкія мѣста: быв. воен-
танникъ духов. семинаріи **Иванъ Камкинъ** къ Кемскому
собору (съ 15 марта); б. военитанникъ II кл. духовн.
семинаріи **Степанъ Красильниковъ** въ Вокнаволоцкій при-
ходъ, Кемскаго уѣзда, и священнической сынъ **Николай
Кулаковъ** исп. д. въ Великовисочный приходъ, Печор-
скаго уѣзда (оба—резолуціями отъ 16 марта).

Уволенъ отъ должности и. д. псаломщика Шасто-
зерскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, **Илія Поповъ**
(съ 15 марта).

О пожертвованіяхъ о. І. И. Сергіева.

Настоятель Кронштадтскаго собора, протоіерей
І. И. Сергіевъ пожертвовалъ чрезъ Его Преосвящен-
ство 300 руб., изъ коихъ 100 руб. на учрежденіе
стипендіи имени Ея Величества Государыни
Императрицы Александры Θεодоровны при
Арханг. епарх. женскомъ училищѣ, 100 р. въ пользу
Арх. Комитета Правосл. Миссіонер. Общества и 100 р.
на нужды Михаило-Архангельскаго монастыря.

III

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Списокъ книжекъ изъ избранныхъ проповѣдей **Димитрія,
Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.**

(Въ пост. Консисторіи отъ 7 марта за № 43).

1) Слово Божіе есть истинный духовный свѣтъ и
какъ имъ душеспасительно пользоваться. Ц. 5 к. 2)

Какой богачъ и какой бѣднякъ спасется. Ц. 4 к. 3)
Обычай посѣщенія кладбищъ и значеніе его для хри-
стіанъ. Ц. 4 к. 4) День воскресный—день священный.
Ц. 3 к. 5) Что такое постъ. Ц. 5 к. 6) Страшный
судъ. Ц. 5 к. 7) Прощальное воскресеніе. Ц. 3 к. 8)
Что такое грѣхъ. Ц. 2 к. 9) Благоразумный разбой-
никъ. Ц. 3 к. 10) Во всякомъ состояніи для христіа-
нина возможно спасеніе. Ц. 4 к. 11) Предъ исповѣдію
и на исповѣди. Ц. 5 к. 12) Предъ причащеніемъ и
постъ онаго. Ц. 4 к. 13) Крестъ Христовъ—наше утѣ-
шеніе. Ц. 4 к. 14) Чертогъ твой. Объясненіе этого
свѣтильника. Ц. 2 к. 15) Предъ плащаницею. Ц. 2 к.
16) Повседневныя искушенія въ жизни каждаго чело-
вѣка. Ц. 2 к. 17) Добродѣтельная жизнь родителей—
лучшее наслѣдство дѣтей. Ц. 2 к. 18) Внемли, право-
славный, грозному посѣщенію гнѣва Божія, явленному
въ бѣдствіи голода, и не оставь своею посильною по-
мощью голодающихъ собратій. Ц. 2 к. 19) Три тем-
ницы. Ц. 3 к. 20) Великое и малое въ жизни чело-
вѣка. Ц. 2 к. 21) О подражаніи и переимчивости въ
жизни истиннаго христіанина. Ц. 3 к. 22) Тѣлесныя
болѣзни и значеніе ихъ для нравственной жизни хри-
стіанина. Ц. 3 к. 23) Помогаящій нуждающемуся
дастъ взаймы Богу. Ц. 3 к. 24) Объ удовольствіяхъ и
развлеченіяхъ въ жизни христіанина. Ц. 4 к. 25) Рус-
скій православный царь. Ц. 2 к. 26) Слышишь-ли,
грѣшникъ, какъ Божественная благодать призываетъ
тебя ко спасенію. Ц. 2 к. 27) Предсмертное завѣщаніе
св. Евангелиста Іоанна Богослова. Ц. 3 к. 28) Золотое
христіанское правило поведенія. Ц. 3 к. 29) Христіан-
ское миролюбіе. Ц. 3 к. 30) Святая вода, значеніе
освященія ея. Ц. 2 к. 31) Воперковленіе, или зачѣмъ
новорожденное христіанское дитя въ сороковой день
по рожденію приносится въ храмъ. Ц. 2 к. 32) Ана-
ома, произносимая въ первое воскресеніе Великаго
поста, съ пересказомъ самого торжества православія.
Ц. 5 к. 33) Успеніе, или умѣнне хорошо и по хри-
стіански умереть. Ц. 5 к. 34) Скажи ми, Господи,
кончину мою. Ц. 2 к. 35) Что могутъ сдѣлать живые

для умершихъ сродниковъ. Ц. 3 к. 36) Что есть вѣра въ Бога истинная спасающая человека. Ц. 2 к. 37) Что значитъ любить Бога, Ц. 5 к. 38) Пути промысла Божія въ жизни человека. Ц. 2 к. 39) Съ нами Богъ! Ц. 2 к. 40) Сила молитвы святыхъ. Ц. 2 к. 41) О злостраданіяхъ людей добродѣтельныхъ въ жизни земной и благоденствіи людей грѣшныхъ. Ц. 2 к. 42) Храмъ Божій—благодатное убѣжище для вѣрующихъ христіанъ въ продолженіе жизни и по смерти. 43) Наши молитвы и какъ онѣ принимаются Богомъ. Ц. 2 к. 44) Путь къ вѣчному блаженству за гробомъ и вмѣстѣ къ благоденствію на землѣ. Ц. 2 к. 45) До чего доводитъ людей корыстолюбіе. Ц. 2 к. 46) О христіанскомъ употребленіи времени. Ц. 2 к. 47) Христіанское угоденіе ближнимъ и челоуѣкоугодничество. Ц. 2 к. 48) Безпечный грѣшникъ предъ образомъ распятаго за грѣхи наши Господа І. Христа. Ц. 2 к. 49) Готовы-ли приступить къ таинству покаянія. Ц. 2 к. 50) Объ условіяхъ истиннаго покаянія. Ц. 2 к.

О пожертвованіяхъ на возобновленіе храма на родинѣ М. В. Ломоносова въ с. Куростровъ, Холмогорскаго уѣзда.

Съ 9 февраля по 1 марта 1895 г. поступило:

1. Отъ священника І. Благовидова (изъ Ставрополя)	3 р. — к.
— мѣщанина Кирилла Ів. Датова (изъ Владивостока)	10 р. — к.
— протоіерея Іоанна П. Сергіева чрезъ Консисторію (изъ Кронштадта)	99 р. 43 к.
— Ивана Ник. Коншина (изъ Москвы)	150 р. — к.
5. Куростровскихъ прихожанъ: Шитиковой	1 р. 80 к.
и Максима Черенелкина	5 р. — к.
Итого	269 р. 23 к.
А всего съ прежде поступившими.	1614 р. — к.

Имена благотворителей поминаются на проскомидіи и о здравіи ихъ въ воскресные дни, когда небываетъ Царскихъ молебновъ, отправляются молебствія св. Великому ч. Дмитрію въ присутствіи прихожанъ.

Отъ Редакціи Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съ октября 1894 г. по февраль 1895 г. Редакціею получены деньги за Епархіальныя Вѣдомости отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений епархіи: Красногорскаго монастыря 4 рубли за 1895 г., благочиннаго І. Кемскаго благочинія 12 руб. за 1894 г. и 52 руб. за 1895 г., Правленія Шенкурскаго духов. училища 4 руб., Антоніево-сіискаго монастыря 3 руб., благочиннаго 2 Кольскаго благочинія 33 руб., Правленія педагогическо-учительской школы 3 руб., Кожеозерскаго монастыря 4 руб., — всѣ за 1895 г.; чрезъ благочиннаго 2 Онежскаго благочинія отъ Пурнемской церкви 3 руб. за 1891 г. и отъ Кляндской церкви 4 руб. за 1894 г., отъ Крестнаго монастыря 1 руб. за 1893 г. и 4 руб. за 1895 г., Пертоминскаго монастыря 4 руб., Архангельскаго Епарх. Попечительства 4 руб., Веркольскаго монастыря 4 руб., — всѣ за 1895 г., Соловецкаго монастыря 1 руб. за 1894 г. и 4 руб. за 1895 г., благочиннаго 4 Шенкурскаго благочинія 48 руб., благочиннаго 3 Холмогорскаго благочинія 92 руб., — всѣ за 1895 г., благочиннаго 3 Шенкурскаго благочинія 12 руб. за 1894 г. и 35 руб. за 1895 г., Соломбальскаго Преображенскаго собора 4 руб., Правленія Архангельской духовной семинаріи 4 руб., благочиннаго 3 Онежскаго благочинія 56 руб., благочиннаго 2 Мезенскаго благочинія 27 руб., благочиннаго 2 Пинежскаго благочинія 72 руб., — всѣ за 1895 г., Рождественской церкви г. Архангельска 4 руб. за 1894 г., Николаевскаго Корельскаго монастыря 4 руб. за 1894 г. и 4 руб. за 1895 г., Михаило-Архангельскаго монастыря 4 руб. за 1894 г. и 4 руб. за 1895 г., благочинныхъ: 3 Мезен-

скаго благочинія 33 руб., 2 Шенкурскаго благочинія 60 руб., 3 Печорскаго благочинія 24 руб., 1 Онежскаго благочинія 40 руб., 1 Шенкурскаго благочинія 56 руб., 1 и 2 Печорскихъ благочиній 76 руб., 1 Пинежекаго благочинія 48 руб., 1 Кольскаго благочинія 29 руб., 1 Холмогорскаго благочинія 60 руб., — всѣ за 1895 г.; Шенкурскаго уѣзднаго училищнаго отдѣленія 4 руб. за 1895 г., Совѣта Архангельскаго епарх. женскаго училища 1 руб. за 1894 г. и 4 руб. за 1895 г., благочиннаго 2 Холмогорскаго благочинія 32 руб. за 1894 г., благочиннаго 5 Шенкурскаго благочинія 32 руб. за 1895 г., благочиннаго 2 Архангельскаго благочинія 44 руб. за 1895 г., Благовѣщенской церкви г. Архангельска 3 руб. за 1891 г. и 4 руб. за 1895 г., благочиннаго 3 Архангельскаго благочинія 1 руб. 40 коп. за 1893 г., 4 руб. 10 коп. за 1894 г. и 39 руб. 15 коп. за 1895 г., Печенгскаго монастыря 3 р. (годъ неозначенъ) и Кафедральнаго собора 4 руб. за 1894 г. и 4 руб. за 1895 г.

СОДЕРЖАНИЕ. I. Опредѣленіе Арханг. Дух. Консисторіи объ увѣковѣченіи памяти Императора Александра III. — Указъ Консисторіи причтамъ о срокахъ безплат. отгука лѣва. — Журн. постановленія Консисторіи: 1) о сборѣ пожертвованій въ пользу Прав. Мис. Общества и 2) о выпискѣ избр. сочиненій Архіеписк. Димитрія. — Извѣченіе изъ отношенія Предсѣдателя Учил. Совѣта при Св. Синодѣ объ отпускѣ 5000 р. на ц. школы. — Отъ Консисторіи о назначеніи пособія нѣкоторымъ причтамъ. — Отъ Арх. Епарх. Учил. Совѣта его отдѣленіямъ о выпискѣ книгъ для продажи. — Объ учрежденіи стипендіи имени Императора Александра III при Арханг. дух. семинаріи. II. Преподаніе Св. Синодомъ благословенія. — Преподаніе архипастырскаго благословенія. — Награжденіе скуфьею. — Перемѣны по службѣ. — О пожертвованіяхъ о. І. Сергіева. — III. Слѣсокъ книжекъ изъ проповѣдей Архіеп. Димитрія. — О пожертвованіяхъ на возобновленіе храма на родинѣ М. В. Ломоносова. — Отъ Редакціи Арханг. Епарх. Вѣдомостей.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6

30 Марта. (ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ) 1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Смѣна язычества христіанствомъ.

Въ исторіи міра никогда не выступали другъ противъ друга двѣ столь противоположныя силы, какъ римское язычество и юное христіанство.

Всѣ внѣшнія преимущества были на сторонѣ язычества. Оно было мировой религіей, существовало тысячелѣтія и насчитывало многіе миллионы своихъ послѣдователей. Но еще важнѣе было то, что оно было религіей государственной и пользовалось покровительствомъ закона, который исповѣданіе его вмѣнялъ въ обязанность всякому вѣрноподданному. И всякое непочтеніе къ нему строго наказывалось по закону. Не удивительно по этому, что язычество заполняло всю государственную, общественную и частную жизнь во всевозможныхъ ея проявленіяхъ; не удивительно, что не было мѣста и не было случая, гдѣ бы и когда бы хоть что-либо не напоминало о немъ такимъ или инымъ способомъ. И на улицѣ, и на площади, въ общественныхъ и частныхъ домахъ встрѣчались признаки и символы язычества. Надъ общественными зданіями высились грандіозныя храмы, которые своимъ внѣшнимъ величіемъ и внутреннимъ великолѣпіемъ, по мнѣнію язычника, свидѣтельствовали о могуществѣ ихъ патроновъ — боговъ. На улицахъ и площадяхъ повсюду были поставлены идолы, которымъ всякій мимопроходящій язычникъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ воздать извѣстную долю почтенія. И привычка, приобрѣтенная

Редакторъ, Секретарь при Архіереѣ А. Шашновъ.

съ дѣтства, и долгъ вѣрнопопданнаго обязывали его такимъ образомъ чтить боговъ и идоловъ. Видѣвъ же на улицѣ нерѣдко можно было встрѣтить торжественныя религиозныя процессіи, а также служителей языческаго культа-жрецовъ, авгуровъ и т. п., предъ которыми съ почтеніемъ разступался народъ.

Въ государственныхъ зданіяхъ необходимою принадлежностію были алтари и статуи тѣхъ и или другихъ боговъ, предъ которыми обычаи предписывалъ дѣлать возлиянія виномъ и куренія благовоніями. И въ частныхъ учрежденіяхъ, даже такихъ, какъ лавочки и таверны, нерѣдко стояли жертвенники и всегда статуэтки боговъ. Въ каждомъ частномъ домѣ непременно былъ жертвенникъ богу-хранителю этого дома и статуэтки пенаговъ и ларовъ, олицетворявшихъ собою души умершихъ предковъ. Оттого вся домашняя жизнь язычника происходила какъ бы на глазахъ у этихъ ифимыхъ свидѣтелей и онъ всегда старался сдѣлать ихъ участниками во всѣхъ обстоятельствахъ крупныхъ и мелкихъ, своей жизни. Остается еще присовокупить, что язычники начинали и оканчивали всякое дѣло, частное и общественное молитвою богамъ, къ нимъ обращались во всѣхъ счастливыхъ и несчастныхъ обстоятельствахъ жизни, просили ихъ совѣта и указанія, искали ихъ милости и расположенія и благодарности за благодѣянія.

Оттого вся жизнь Римлянъ прониклась язычествомъ. Формы клятвы, увѣренія, свидѣтельства предъ судомъ, привѣтствія и выраженія благодарности—все это заключало въ себѣ напоминаніе о языческихъ богахъ. „Клянусь Геркулесомъ“—такъ обыкновенно клялись серьезно и шутя. Долговыя свидѣтельства скрѣплялись клятвою какого нибудь бога; привѣтствіе сопровождалось упоминаніемъ имени бога; однимъ словомъ нельзя было сдѣлать шагу безъ того, чтобы не встрѣтить такихъ или иныхъ признаковъ язычества.

Язычество, наполнивъ общественную и частную жизнь, громко заявило о себѣ. Въ многочисленныхъ и великолѣпныхъ храмахъ въ честь Юпитера, Марса,

Весты и др. совершались торжественныя служенія, на которыхъ присутствовала тысячная толпа. Если такъ бывало въ обычное время, то особенно это должно сказать о временахъ общественныхъ несчастій или какихъ либо необыкновенныхъ событій—въ родѣ блестящихъ побѣдъ, избавленія отъ большой опасности и т. д. Не говоря уже о простомъ народѣ, сами императоры тогда смиренно склонялись предъ богами, оказавшими имъ милость или проявившими свой строгій гнѣвъ. Такъ, Клавдій въ время своего триумфа на колѣняхъ поднялся по ступенямъ дѣстницы, ведущей въ Капитолій. Когда однажды на храмѣ Юпитера съѣла птица, служившая, по народнымъ вѣрованіямъ, худымъ предзаменованіемъ, то былъ созванъ весь народъ, и самъ императоръ въ качествѣ верховнаго жреца предъ трибуной произносилъ молитвы, которыя за нимъ повторялъ народъ. Когда было нужно, императоры чествовали боговъ истинно по—царски. Во время восшествія на престолъ Калигулы въ теченіи трехъ мѣсяцевъ было убито 160,000 животныхъ въ качествѣ благодарственныхъ жертвъ.

Затѣмъ римское благочестіе увеличивало количество праздниковъ, которые отправлялись съ большою пышностію. Въ концѣ концовъ не стало мѣсяца, въ которомъ не отправлялся бы какой нибудь большой праздникъ. Такъ, перваго Января совершался торжественный и шумный праздникъ новаго года. Чрезъ полтора мѣсяца наступала очередь люнеркамъ, которые производили очищеніе Рима и умилостивляли боговъ жертвами и бѣганьемъ вокругъ древнихъ предѣловъ города. Перваго Марта праздновали сали или скакуны, которые въ полномъ жреческомъ облаченіи совершали торжественную пляску подъ звуки трубъ и въ тактъ приличной случаю пѣсни и т. д.

Наконецъ, въ язычествѣ была одна сторона, которая дѣлала его въ особенности сильнымъ и могущественнымъ въ глазахъ древняго міра. Римское язычество стояло въ самой тѣсной связи съ римскимъ государствомъ. Въ Римѣ существовало убѣжденіе, что рим-

ское государство будет существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ сохранена римская религія. По этому правительству объявило эту религію неприкосновенною, старалось о сохраненіи и поддержаніи ея и строго воспрещало всякое нарушеніе ея. Уже въ самомъ старинномъ законодательствѣ, въ законахъ, такъ называемыхъ, XII таблицъ говорится, что не должно почитать чужихъ боговъ. И такихъ законовъ въ послѣдствіи набралось множество. За нарушеніе ихъ и введеніе новыхъ боговъ назначалась смертная казнь. Даже критическое отношеніе къ религіи воспрещалось. Но если, не смотря на всѣ законодательныя постановленія въ пользу язычества, оно иногда колебалось, то римское правительство тотчасъ-же приходило къ нему на помощь, оказывая матеріальную и нравственную поддержку. Правительству и его заботамъ о государственной религіи сочувствовали и всѣ благомыслящіе государственные люди, которые по выше указаннымъ причинамъ дорожили государственной религіей. Даже поэты, люди часто легкомысленные въ вопросахъ религіи, и тѣ иногда входили въ политику правительства и своими сочиненіями старались поднять религіозный духъ. Таковъ, напр., былъ Вергилій. Когда-же государственной религіи грозила какая-нибудь крупная опасность, то въ пользу ея произносили свое мощное слово и римскіе ученые.

Такимъ образомъ съ торжественными богослуженіями, съ блестящими праздниками, съ поддержкой правительства, поэтовъ и ученыхъ, казалось, что язычество стоитъ неизбѣжно и что оно будетъ существовать вѣчно. Но крайней мѣрѣ всякій язычникъ разсмѣялся бы прямо въ лицо тому, кто сказалъ бы, что римское язычество доживаетъ послѣдніе свои дни. А между тѣмъ это было такъ. Римское язычество этого времени можно было сравнить съ величественнымъ и великолѣпнымъ зданіемъ, у котораго всѣ устои и всѣ связи почти разрушились, такъ что достаточно одного сильного толчка, чтобы все оно разсыпалось. Подобно этому и римское язычество было могущественно и блестяще

только съ внѣшней казовой стороны, а устои его уже подгнили. Римскій язычникъ усердно молился своимъ богамъ въ храмахъ, всегда почтительно кланялся ихъ идоламъ на улицахъ и участвовалъ въ религіозныхъ церемоніяхъ и праздникахъ не потому, что все это было выраженіемъ его религіознаго чувства, а потому, что онъ привыкъ къ этому съ малолѣтства, потому, что въ противномъ случаѣ суевѣрно боялся наказанія со стороны разгнѣванныхъ боговъ и наконецъ потому, что за неисполненіе этого ему угрожала кара закона. Только этими внѣшними побужденіями, ничего общаго не имѣющими съ истиннымъ благочестіемъ, и объясняется хваленая римская религіозность. Между тѣмъ внутренняя вѣра въ боговъ давно уже была утеряна.

Римскій культъ, простой до сухости, скоро наскучилъ римлянамъ, религіозное чувство которыхъ требовало чего-либо живаго. Началось исканіе новыхъ боговъ, неудовольствіе ими и смѣна ихъ другими.

На первый разъ особенно радушно были приняты въ Римъ боги греческіе, въ которыхъ было гораздо болѣе жизненности, чѣмъ въ римскихъ. Жизнерадостная религія грековъ, ихъ поэтическіе мифы, блестящій культъ, таинственныя мистеріи и веселыя церемоніи не могли не плѣнять римлянъ, которые слишкомъ долго довольствовались своею сухой религіей и простымъ культомъ. Веселые боги Греціи со всею ихъ олимпійскою обстановкою настолько вошли въ сознаніе римлянъ, что незамѣтно слились съ прежними римскими богами, съ которыми они имѣли самое отдаленное сходство.

Но Римъ не могъ долго остановиться на греческой религіи и охладѣлъ къ ней. Это охлажденіе должно было наступить тѣмъ скорѣе, что сама Греція давно потеряла вѣру въ своихъ боговъ. Ко времени заимствованія римлянами греческаго культа въ Греціи уже изсякъ источникъ религіознаго воодушевленія и она могла предложить Риму только внѣшніе обряды, мифы, уже потерявшіе свое внутреннее живое содержаніе, игры и празднества, утратившія на римской

почвѣ свой греческій характеръ. Къ тому же философія Греціи долго и упорно старалась представить безсмысленность мифическихъ представлений; на помощь ей пришла исторія, и онѣ совокупными усиліями разрушили древнюю религію. Свое пагубное наслѣдство Греція передала и Риму, такъ что, чему относительно религіи учили въ школахъ греческихъ философовъ, то вскорѣ сдѣлалось убѣжденіемъ всѣхъ образованныхъ римлянъ, потому что они только въ школахъ философовъ старались искать научнаго образованія. Для людей образованныхъ свободная проповѣдь невѣрія въ мифологическихъ боговъ была тѣмъ болѣе доступна и желательна, что они сами уже чувствовали непригодность такихъ боговъ. Философскія ученія должны были подорвать послѣдніе остатки вѣры и узаконить невѣріе. Послѣ этого нужно было быть исключительнымъ человекомъ, чтобы остаться вѣрующимъ. И этихъ исключеній было такъ немного, что исторія съ удивленіемъ указываетъ на Тацита, Плутарха и Діонисія Галикарнасскаго, какъ на рѣдкіе примѣры вѣрующихъ людей, а о невѣрныхъ трактуетъ часто и подробно. Насколько духъ сомнѣнія распространился въ римскомъ обществѣ, видно изъ того, что оно совершенно равнодушно отнеслось къ ученію Муція Сцеволы, который свободно и презрительно трактовалъ о религіи, хотя былъ ея представителемъ въ качествѣ верховнаго жреца. Чтобы такой фактъ прошелъ незамѣченнымъ, нужна была большая подготовка со стороны общества. Невѣріе проникло даже и въ простой народъ, который всегда и во всѣхъ странахъ отличается значительной степенью религіозности. Средствомъ распространенія среди него невѣрія служили сценическія представленія, въ которыхъ народъ привыкалъ видѣть своихъ боговъ въ смѣшномъ видѣ. Правда, онѣ еще держался старой религіи, но это была только привязанность къ внѣшности, къ обряду, а за этою внѣшностію уже не оставалось никакого внутренняго содержанія. По поводу народнаго невѣрія Ювеналь говоритъ, что только самыя маленькія дѣти вѣрятъ въ подземное царство, а

Цицеронъ замѣчаетъ, что нѣтъ ни одной старухи настолько слабоумной, чтобы вѣрить въ существованіе страны мертвецовъ. Хотя всѣ эти отзывы немного преувеличены, но въ нихъ есть та доля правды, что народъ уже не такъ беззавѣтно вѣрилъ въ своихъ боговъ, какъ раньше.

Такимъ образомъ религіозное чувство оставалось неудовлетвореннымъ. Возвратъ къ старой религіи былъ уже немислимы, нужно было найти что-нибудь другое. Римъ началъ искать новыхъ боговъ. Такъ какъ Востокъ издавна слылъ источникомъ, отъ котораго почерпали свою мудрость греческіе мудрецы, то къ нему обратились умы, недовольные своимъ роднымъ. Изъ восточныхъ культовъ между римлянами сдѣлались особенно популярными: культъ сирійскій, культъ египетскій и персидскій культъ Митры. На улицахъ Рима появилось множество жрецовъ сирійской богини Цибелы, которые съ завываніемъ, съ распущенными волосами бичевали себя до крови ремнями и били въ дребезжащія бубны. Также видимъ жрецовъ египетской богини Изиды въ длинныхъ полотняныхъ одеждахъ съ собачьей маской на лицѣ, съ таинственной погремужкой въ рукахъ. Обманутые таинственностію, какою окружали себя представители новыхъ культовъ и мнимою глубиною ихъ ученія римляне сначала сильно увлеклись новыми религіями, но скоро же разочаровались въ нихъ, такъ какъ и онѣ не дали отвѣта на волновавшіе ихъ вопросы. Религіозному чувству онѣ не принесли никакого удовлетворенія.

Нестрота впечатлѣній отъ чужихъ боговъ занимала одно лишь воображеніе, да и то не надолго, такъ какъ внутренняя пустота ихъ была слишкомъ очевидной. Правда, отдѣльныя части восточныхъ культовъ, (особенно культъ Митры), — находили себѣ многочисленныхъ и горячихъ поклонниковъ, но это было выраженіемъ чувствъ человѣка, который съ отчаяніемъ утопающаго изыскиваетъ всѣ средства, чтобы спасти себя отъ безотраднaго невѣрія. Кромѣ того, адептами этихъ культовъ были далеко не всѣ: люди посред-

ственные, жившіе впечатлѣніемъ минуты, не хотѣли вдумываться въ то, къ чему ведетъ разочарованіе въ религіи и равнодушно останавливались на невѣрніи. Равнодушіе массы и невозможность для нея улучшить свое религіозное положеніе были явными симптомами близкаго разложенія политеизма. Всякій внимательный наблюдатель могъ видѣть, что дни его уже сочтены. Его не могла спасти даже сильная государственная поддержка.

Можно себѣ представить, что послѣ этого долженъ испытать человекъ истинно религіозный. Съ лихорадочною посѣбностью онъ переходилъ отъ одной религіи къ другой, перемѣнялъ веселую греческую религію на мрачныя восточныя и нигдѣ не находилъ удовлетворенія для своего мятущагося духа. Онъ испытывалъ какое-то душевное томленіе, которое отравляло ему все радости жизни. Такой человекъ привыкалъ мало по малу мрачно смотрѣть на міръ и приходилъ въ отчаяніе, исходомъ котораго была смерть чрезъ самоубійство. „Patet exitus“ — исходи изъ этой жизни есть и именно смерть — такъ гласитъ одно римское выраженіе, явившееся въ это мрачное время. Сенека — человекъ глубоко убѣжденный въ томъ, что онъ говоритъ, образно указываетъ нѣсколько средствъ къ самоубійству, которое освободитъ человека отъ тяжести настоящей жизни. „Видишь-ли ты, восклицаетъ онъ, тѣ крутыя высоты? Оттуда внизъ идетъ дорога къ свободѣ. Видишь-ли ты то море, ту рѣку, тотъ колодезь? Тамъ въ ихъ глубинѣ живетъ свобода. Видишь-ли ты то низкое сухое дерево? Тамъ на немъ виситъ свобода. Видишь-ли ты свое горло, свое сердце? Это мѣсто спасенія противъ рабства“. Можно ли было глубочайшее сознаніе полной несостоятельности язычества выразить яснѣе, чѣмъ какъ оно выражено въ этихъ словахъ? Сомнѣваясь во всякомъ счастьи, язычество наконецъ нигдѣ не находить болѣе утѣшенія противъ золь этого міра, кромѣ какъ въ самоубійствѣ: оно не знало другой побѣды надъ міромъ, кромѣ позорнаго бѣгства отъ этого міра.

Упадокъ религіи сопровождался упадкомъ нравственности. Это особенно стало замѣтно со времени знакомства Рима съ Греціей и Востокомъ. Когда Римъ перенесъ къ себѣ греческихъ, египетскихъ, сирійскихъ и др. боговъ, то скандальная мнѳологія ихъ и чувственные культы оказали положительно вредное вліяніе на римскіе нравы. Окончательный же ударъ римской нравственности былъ нанесенъ тогда, когда Римъ усвоилъ себѣ греческую культуру со всеми плодами ложной цивилизаціи. Тогда безнравственность начала усиливаться въ возрастающей прогрессіи. Время высшаго расцвѣта римскаго государства было временемъ и высшаго упадка нравовъ. Читая произведенія языческихъ писателей времени имперіи, можно подумать, что самое понятіе о нравственности было тогда утеряно въ Римѣ. Вотъ какими красками обрисовываетъ Сенека современное ему языческое общество: повсюду пороки и злодѣянія; столько ихъ дѣлается, что невозможно ничѣмъ исправить; кипитъ какая-то борьба, кто кого превзойдетъ въ нечестіи; каждый день развивается все болѣе и болѣе жажда грѣшить и уничтожается всякое приличіе. Къ лучшему, къ дѣльному потеряно всякое уваженіе: похоть — вотъ что написано на лицѣ каждаго. Ничѣ преступленія уже не кроются въ потьмахъ; они предъ глазами; все испотребства совершаются публично. Всякій убѣжденъ, что невинность не только рѣдкое дѣло, но невозможное и не естественное. Каждый какъ будто по данному знаку готовъ и спѣшить сдѣлать всякое возможное преступленіе.

Не касаясь множества частныхъ пороковъ, изъ которыхъ самыми выдающимися были, — половая распущенность, ненасытная страсть къ эрѣблицамъ, преимущественно кровавымъ, стремленіе къ роскоши, мы коснемся общаго порока, который развѣдалъ всю римскую жизнь. Это безграничный и безпощадный эгоизмъ. По выраженію одного римскаго писателя, тогда человекъ для человека былъ волкомъ (Плавтъ). И дѣйствительно отношенія между людьми были нечеловѣческія,

а каких-то волчьих. Всякій исключительно преслѣдоваль только свои собственные интересы, нисколько не заботясь о другихъ. Собственная личность была центромъ, около котораго вращалось все и которому должно было служить все. Римлянинъ презиралъ всѣхъ, кого привлекалъ на службу къ себѣ, ненавидѣлъ тѣхъ, кто противился ему. Это должны были испытать на себѣ всѣ народы, которыхъ онъ подчинилъ и которыхъ держалъ въ своихъ желѣзныхъ тискахъ. Особенно же тяжело это отозвалось на рабахъ. Рабъ для римлянина былъ рабочей скотиной, которую нужно было кормить только для того, чтобы сберечь ея рабочія силы, но при этомъ съ ней можно было обращаться какъ угодно. Тяжело было положеніе рабовъ! Заклейменные, съ колодками на ногахъ они несли на себѣ самыя трудныя работы подъ надзоромъ строгаго надсмотрщика, который не разставался со своимъ кнутомъ и перѣдко успевалъ пользоваться имъ. Послѣ каторжной дневной работы рабовъ на ночь запирали въ подвалы на подобіе темницъ, почти лишенные свѣта и воздуха. Немного лучше было положеніе и свободнаго, но бѣднаго человѣка. Презираемые богачами бѣдняки влачи жалкое существованіе впроголодь, въ какихъ-нибудь трущобахъ, среди самой отвратительной обстановки. Тогда не только не помогали бѣднымъ, напротивъ только увеличивали ихъ нужду. „Плохую услугу, говоритъ Плавтъ, оказываетъ бѣдному тотъ, кто даетъ ему ѣсть и пить, потому что и то, что онъ даетъ ему, только ухудшаетъ и удлиняетъ его жизнь въ его бѣдности“. Добро можно было дѣлать только тѣмъ, которые и намъ дѣлаютъ добро; тѣхъ же, которые намъ дѣлаютъ зло, можно и даже должно ненавидѣть. Поэтому о безкорыстной любви, а тѣмъ болѣе о любви ко врагамъ неимѣли никакого понятія. До такой любви не дошли даже лучшіе люди и прочіе моралисты; чего же можно было ожидать отъ заурядныхъ людей?

Совершенную противоположность этому блестящему по внѣшности и внутренне подгнившему язычеству представляло изъ себя юное христіанство, которое

не отличалось внѣшнимъ блескомъ, но обладало внутреннею мощью и добродѣтелями. Внѣшнее его положеніе было незавидно съ самаго начала. Самъ Божественный Основатель его, Господь нашъ І. Христосъ пришелъ на землю не въ славѣ и величій царя небеснаго и земнаго, а въ униженномъ видѣ человѣка, котораго при жизни унижали всѣчески и всѣ униженія законами позорною смертію на крестѣ, какъ наказывали провинившихся рабовъ. Его первыми послѣдователями были неученые галилейскіе рыбаки, люди до своего призванія на апостолство самыя простыя. Распространилось христіанство первоначально также между самыми простыми людьми. Всѣ обездоленные, не имѣвшіе никакого участія въ сокровищахъ и наслажденіяхъ Рима, массы рабовъ въ ихъ угнетенномъ и безчеловѣчномъ состояніи, ремесленники, которые, живя трудами своихъ рукъ, презирались гордыми своимъ знаніемъ и богатствомъ мудрецами и вельможами:— всѣхъ этихъ людей привлекала евангельская проповѣдь, которая говорила, что въ царствѣ Божіемъ нѣтъ ни рабовъ, ни господъ, а всѣ люди равны, которая обѣщала всѣмъ самую широкую любовь, въ чемъ особенно нуждался бѣдный и забитый человѣкъ. Одинъ другому передавали эти бѣдняки о новомъ ученіи, которое не отвергаетъ и ихъ презираемыхъ, которое имъ обѣщаетъ счастье, о которомъ они перестали уже и мечтать. Неудивительно по этому, что въ христіанскомъ обществѣ большинство составляли эти бѣдняки, которымъ по условіямъ тогдашней жизни евангельская проповѣдь была доступнѣе, чѣмъ богатымъ и знатымъ. Не даромъ Цельзъ издѣвается надъ тѣмъ, что разные шеретяники, сапожники, колесники, самыя необразованные и низкіе люди были самыми ревностными проповѣдниками христіанства и распространяли его среди женщинъ и дѣтей. Присутствіе въ христіанствѣ преимущественно людей изъ низшаго сословія дѣлало его низкимъ и презрѣннымъ въ глазахъ язычниковъ. Поэтому язычники осыпали его всякими насмѣшками, клеймили разными пороками и обвиненіями и вообще чернили, какъ

только могли. Все въ христіанствѣ казалось имъ нехорошимъ и прежде всего самое имя—христіанинъ, на которое они смотрѣли, какъ на высшее выраженіе всего постыднаго и безразличнаго. Ихъ называли безбожниками, корили тѣмъ, что они кланяются позорно распятому человѣку, несправедливо приписывали имъ поклоненіе ослиной головѣ, и разнымъ другимъ гадостямъ. Изычская ненависть не стѣнялась приписывать христіанамъ небывалые пороки, напр., крайнюю развращенность или же то, что христіане умерщвляютъ дѣтей и ѣдятъ ихъ мясо. Даже бѣдственное положеніе, въ какомъ находились христіане по винѣ изычниковъ, и то ставило имъ въ укоръ. Волѣ серьезно и съ нѣкоторымъ подобіемъ справедливости ихъ обвиняли за то, что они не повѣдуютъ не дозволенную закономъ религію, не признаютъ императора богомъ, не поклоняются его статуямъ и т. д. Подобныя политическія обвинения имѣли для христіанъ болѣе тяжелыя послѣдствія, чѣмъ всѣ другія, отъ которыхъ страдало одно ихъ доброе имя. Но политическимъ обвинениямъ христіанъ подвергали гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Трудно представить себѣ, что должны были вынести христіане въ эти тяжелыя времена гоненій. Мучители были неистощимы въ изобрѣтеніи пытокъ и мукъ, чтобы заставить христіанъ отречься отъ своихъ убѣжденій. Ни возрастъ, ни полъ, ни званіе, ни состояніе не могли защитить ихъ отъ ненависти изычниковъ. Но даромъ христіане первыхъ трехъ вѣковъ не разъ приходили къ убѣжденію, что наступило уже или по крайней мѣрѣ близко послѣднее время міра, время антихриста.

При такомъ враждебномъ отношеніи язычества естественно, что христіане первыхъ трехъ вѣковъ должны были исповѣдывать свою религію втайнѣ. Назваться христіаниномъ значило обречь себя на мученія, поэтому безъ всякой нужды никто не рѣшался на это. Бывали, правда, случаи, когда не въ мѣру ревностные люди изъ желанія мученическаго вѣнца громко и всенародно объявляли о своей принадлежности къ христіанству. Но Церковь не поощряла этихъ стремленій и большинство христіанъ скрывало отъ общества свою принадлежность

къ христіанству. Если же въ силу неблагоприятныхъ обстоятельствъ они такъ должны были скрывать свое христіанское имя, то тѣмъ болѣе они должны были держать въ тайнѣ свое богослуженіе, въ особенности соединенное съ принесеніемъ безкровной жертвы. Возни за себя, за то, что они совершаютъ не дозволенное закономъ богослуженіе, и тѣмъ болѣе за то, чтобы изычники не прервали и не осквернили высочайшаго христіанскаго Таинства Евхаристіи заставляла христіанъ искать какихъ либо укромныхъ мѣстъ, гдѣ они собирались ночью. Въ особенности излюбленнымъ мѣстомъ римскихъ христіанъ были катакомбы, или подземныя кладбища, гдѣ христіане себя чувствовали въ сравнительной безопасности. Вблизи могилъ и не рѣдко на костяхъ мучениковъ совершалась здѣсь божественная литургія, и нужно было видѣть съ какимъ благоговѣніемъ выслушивалась божественная служба, составлявшая лучшую утѣху для пострадавшаго человѣка. Многіе изъ присутствующихъ приобщались Св. Таинствъ, такъ какъ никто не былъ увѣренъ, что по выходѣ отсюда или даже на этомъ самомъ мѣстѣ онъ не будетъ пойманъ изычниками и преданъ мучительной казни.

Но это обидимое, оклеветанное, гонимое, преслѣдуемое, не смѣющее открыто назваться своимъ именемъ и совершать свое богослуженіе христіанство было сильно своимъ внутреннимъ духомъ. Оно вполне усвоило сущность христіанскаго ученія, которое кратко можно выразить словомъ—любовь.—Любовь, которая, по заповѣданію Спасителя, должна быть отличительнымъ признакомъ Его послѣдователей, была главнымъ руководительнымъ принципомъ жизни христіанъ. Юная христіанская община представляла тогда изъ себя семью, членовъ которой связывали не узы крови, а узы духовнаго родства, какъ дѣтей одного Отца небеснаго, искупленныхъ кровію Сына Его и соединенныхъ общностью религиозныхъ интересовъ. Въ этой семьѣ, не смотря на различіе по происхожденію, общественному положенію и состоянію, всѣ считали другъ друга братьями и сестрами и—не безъ основанія, такъ какъ жили совершенно по братски. Всѣ ихъ отно-

носія были проникнуты духомъ любви, такой любви, какой не знали древній міръ и смыслъ которой вышестелъ только съ пришествіемъ Спасителя въ Его проповѣди и жизни, бывшей воплощеною любовію. Согласіе, единомысліе и готовность помогать другъ другу были неизбежными результатами этой любви. Духъ любви и братства былъ настолько въ нихъ силенъ, что братскія любящія отношенія они не ограничивали кругомъ своихъ религіозныхъ единомышленниковъ, но простирали на всѣхъ людей, безъотносительно къ ихъ личнымъ качествамъ. Для нихъ достаточно было сознавать, что всѣ люди происходятъ отъ одного общаго родоначальника — Адама, имѣютъ одинаковое человѣческое достоинство, одно назначеніе и цѣль, искуплены однимъ и тѣмъ-же Христомъ, чтобы видѣть въ нихъ ближнихъ и любить ихъ. Поэтому любовь ихъ не исключала никого, даже враговъ и гонителей. Фактъ убіенія первомученика Стефана служить къ тому прекраснымъ доказательствомъ. Этотъ достопамятный архидяконъ молился за своихъ мучителей въ то время, когда они побивали его камнями. Это было высшее проявленіе любви, на какую только способенъ человѣкъ. Если же христіане такъ были настроены по отношенію ко врагамъ, то можно судить о силѣ любви, проявлявшейся въ ихъ жизни со всевозможными отношеніями другъ другу. Писатель книги дѣяній Апостольскихъ съ особенною силою и мѣткостью выражаетъ это, когда говоритъ, что у множества *вырующихся* было одно сердце и одна душа (IV, 32), до того, значить, сильно было между ними единодушіе. Однимъ изъ наиболѣе сильныхъ проявленій одушевлявшей христіанъ любви была христіанская благотворительность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Тотъ же священный писатель въ сильныхъ выраженіяхъ говоритъ объ этой благотворительности. „Не было между ними никого нуждающагося, потому что всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось то, кто въ чемъ имѣлъ нужду“ (Дѣян. IV,

34—35). Въ этомъ случаѣ христіане являлись точными исполнителями евангельскаго закона о любви и милосердіи къ бѣднымъ, внушающаго христіанамъ: „просищему у тебя дай, и отъ хотѣющаго занять у тебя не отвращайся“ (Мф. V, 42) Они не только давали просящимъ, но наученные Евангеліемъ смотрѣть на свои имущества, какъ на даръ Божій, данный не по заслугамъ, а исключительно по Его милости, они старались не дожидаться просьбъ, а предупреждать ихъ. Видя у себя избытокъ во всемъ, а у нѣкоторыхъ изъ своихъ собратьевъ недостатокъ въ самомъ существенномъ и необходимомъ, они считали своею священной обязанностию восполнить недостатки ихъ своимъ избыткомъ. Поэтому владѣльцы движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ продавали поля, дома и всякія вообще хозяйственныя вещи, а цѣну проданнаго складывали къ ногамъ апостоловъ или другихъ представителей Церкви, чтобы она шла въ пользу бѣдныхъ. Нѣкоторые, какъ, напр. Варнава отдавали все свое имущество, а нѣкоторые только известную часть его. Последнихъ было большинство. Всѣ же жертвованія, какъ большія такъ и малыя, давались „отъ великаго усердія“, по выраженію Златоуста, а не отъ скорби, не отъ нужды (2 Кор. IX, 7). Единственнымъ побужденіемъ къ благотворительности была любовь, дарившая среди первыхъ христіанъ; только благодаря ей христіане не хотѣли пользоваться своимъ имуществомъ, какъ частною и исключительною собственностію, но дѣлали соучастниками въ немъ и своихъ духовныхъ братьевъ. О какомъ-либо принужденіи со стороны Церкви не могло быть и рѣчи. Такимъ образомъ принципъ полной доброхотности соблюдался вполнѣ и самымъ строгимъ образомъ: давалъ тотъ, кто хотѣлъ, когда хотѣлъ и сколько хотѣлъ. Но и при такой свободѣ давать, что только угодно, изъ добровольныхъ пожертвованій составлялись довольно значительныя суммы, которыя въ рукахъ Церкви не были мертвымъ капиталомъ, но тотчасъ же раздавались на общія нужды. Уже изъ словъ Еванг. Луки видно, что Церковь выработала известныя

правила благотворительной дѣятельности. Пожертвованныя суммы расходовались не сплошь и безъ разбора на всѣхъ вѣрующихъ, но только на бѣдняковъ, кому такая помощь была необходима, да и этимъ послѣднимъ не по-ровну, а по столько, поскольку они нуждались. При этомъ Церковь и отъ нихъ требовала, чтобы они трудились, достойный примѣръ чему подавали сами апостолы. Иное дѣло, если обращенные по какимъ-либо причинамъ, напр., по старости или по болѣзни не могли трудиться, тогда Церковь брала ихъ на полное свое попеченіе. Помогала она и тѣмъ, трудъ которыхъ не обезпечивалъ ихъ существованія. Велѣствіе такой обширной и разумной благотворительности бѣдные уже не чувствовали своей бѣдности, такъ какъ она значительно была смягчена щедростію богатыхъ собратьевъ. Въ Церкви Христовой не было ниодного нищаго.

Еще болѣе христіане заслуживали удивленія своею твердостію во время мученій. Ни угрозы, ни обольщенія, ни даже жесточайшія пытки, въ которыхъ такъ изобрѣтательна языческая злоба, не могли поколебать твердость христіанъ. Подъ ударами плетей, подъ мечемъ палача, на колесѣ, которое вытягивало ихъ жилы или сокрушало кости, въ пламени костровъ, предъ лицомъ дикихъ жадныхъ львовъ на аренѣ въ циркѣ и т. д. они смѣло исповѣдывали свою вѣру въ Бога Отца и Его Сына І. Христа. Примѣровъ отреченія отъ христіанской вѣры было очень мало. Тертуліанъ справедливо говоритъ, что такіе подвиги терпѣнія и твердости совершали не только крѣпкіе мужчины, но и слабыя женщины и дѣти. И что удивительнѣе всего, при всѣхъ этихъ мученіяхъ, которыя со стороны христіанъ были совершенно незаслуженны, мы никогда не слышимъ выраженій мщенія или гнѣва, не слышимъ никакихъ проклятій или злословій. Напротивъ, мученики умирали съ славословіемъ и благодареніемъ. „Господи, Всемогущій Боже, молился св. Поликарпъ, уже стоя на кострѣ, я славлю Тебя, что Ты сподобилъ меня въ этотъ день и въ этотъ часъ причаститься

въ числѣ Твоихъ свидѣтелей чаши Христа Твоего“ (Рим. 134). Многіе подобно архидіакону Стефану къ славословіямъ присоединяли и молитвы за враговъ. Такъ, напр., одинъ мученикъ Пюній въ Смирнѣ изъ самага пламени костра молился за императора, своихъ судей и язычниковъ. Такіе факты должны были производить потрясающее впечатлѣніе на зрителей, не привыкшихъ ни къ чему подобному; поэтому неудивительно, что присутствующіе при такой славной мученической кончинѣ христіанина, даже сами палачи, растроганные до глубины души, нерѣдко принимали христіанство. По выраженію Тертуліана, кровь христіанъ дѣлалась сѣменемъ новыхъ христіанъ.

Въ заключеніе должно сказать, что съ принятіемъ христіанства человекъ какъ бы перерождался. Онъ бросалъ свои грѣховныя языческія привычки и усваивалъ противоположныя имъ добрыя, христіанскія. Скромность, прямодушіе, честность и цѣломудріе были такими отличительными, бросающимися въ глаза качествами христіанъ, которыя невольно признавались и самими язычниками. На это особенно часто указываютъ защитники христіанства. „Мы, говоритъ Іустинъ философъ, которые нѣкогда служили похоти, теперь стремимся къ нравственной чистотѣ, мы, нѣкогда занимавшіеся волшебствомъ, теперь посвятили себя благому и вѣчному Богу. Мы, нѣкогда болѣе всего любившіе денежную корысть, теперь дѣлимся всѣмъ, что только у насъ есть, со всѣми и раздаемъ каждому нуждающемуся. Мы, которые нѣкогда ненавидѣли и убивали другъ друга, которые не хотѣли принять въ свой домъ никого изъ принадлежащихъ къ чужимъ народамъ велѣдствіемъ различія въ нравахъ, послѣ явленія Христа отнюдь смущаемся жить съ ними вмѣстѣ. Мы молимся за своихъ враговъ, стараемся убѣдить ненавидящихъ насъ напрасно, чтобы они жили по славному ученію Христа и тѣмъ могли достигнуть радостной надежды и получить все то, что мы ожидаемъ отъ Всемогущаго Бога“. Тертуліанъ съ увѣренностію ссылается на суды, въ которыхъ ни одинъ христіанинъ не осуждался за какое-

нибудь другое преступление, кромѣ того, что онъ христіанинъ. — Гавень, знаменитый врачъ челоуѣкъ несомнѣнно искренній, говоритъ про христіанъ: „мы свидѣтели, что они научились презирать смерть и изъ стыда оберегаются наслажденій плоти. Среди нихъ есть мужчины и женщины, которые воздерживаются отъ брака. Среди нихъ есть и такіе, которые въ стараніяхъ обуздывать свою душу и жить честно заходятъ такъ далеко, что отнюдь не отстаютъ отъ истинныхъ философовъ“. Такъ совершенна была жизнь христіанъ. Если для насъ—христіанъ эта жизнь представляется идеаломъ, которому можно подражать только отчасти, то въ тогдашнее время она тѣмъ болѣе обращала на себя вниманіе, что была прямою противоположностью той жизни, какую вели люди, не просвѣщенные свѣтомъ христіанскаго ученія.

Съ такими силами, какъ всеобъемлющая любовь, твердость въ мученіяхъ и чистота жизни, христіанство не только рѣшилось вступитъ въ борьбу съ язычествомъ, которое сравнительно съ нимъ представлялось грознымъ великаномъ, но и одержало надъ нимъ славную побѣду.

И. Р.

Къ свѣдѣніямъ о богослужебныхъ обрядахъ, употреблявшихся въ Холмогорскомъ соборѣ при первомъ холмогорскомъ архіепископѣ Аѳанасіѣ.

Прибытіе преосвященнаго Аѳанасія на холмогорскую кафедру внесло въ богослужебную практику ставшаго кафедральнымъ холмогорскаго собора не мало обычаевъ и обрядовъ, употреблявшихся въ Москвѣ и другихъ епархіальныхъ городахъ древней Россіи и присвоенныхъ архіерейскому сану.

Сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній объ обрядахъ *елеосвященія, омовенія престола и омовенія и цѣлованія св. мощей*; первые два обряда совершались *въ великій*

четвергъ, а послѣдній—въ великую пятницу. Свѣдѣнія эти заимствуются нами изъ одной рукописной книги конца XVII в. (1683—1684 г.) принадлежавшей некогда холмогорской кафедрѣ, а нынѣ находящейся въ бібліотекѣ нижегородской духовной семинаріи (№ 3604).

Звонъ „къ елеосвященію“ начинался въ великій четвергъ „въ часъ дня“, т. е. въ 7 часовъ утра (утреня-же совершалась съ двухъ часовъ ночи); въ соборъ къ этому времени прибывали „священники градскихъ приходовъ съ облаченіемъ“. Во время благовѣста „до пришествія архіерейскаго ключаря“ уготовлялъ „столъ, покрытый одеждою до земли“; на столъ поверхъ одежды постилалась пелена, „которая на водоосвященіи постигается“, и поставлялись „чаша мѣдная съ масломъ деревяннымъ, чаша съ пшеницею, сткляница съ виномъ церковнымъ, блюдо, а на немъ три стоканца сткляные, въ нихъ три стручка нарочные, обвиты бумагою хлопчатою для помазыванія, черпалка оловянная; по угламъ стола—четыре шанданца со свѣщами“.

По прибытіи въ соборъ архіерей совершалъ елеосвященіе по чину требника, „премѣнная рѣчь, идѣ же болящій именуется“; по первой ектеніи онъ вливалъ въ масло вина и читалъ первое евангеліе и молитву; остальные евангелія читали старшіе изъ сослужащихъ; молитва „Отче Святый“ читалось архіереемъ—только однажды—послѣ седьмаго евангелія. Затѣмъ архіерей наливалъ масло въ „стоканцы сткляные и, взявъ стручень, помазывался самъ“ и помазывалъ „весь освященный чинъ и прочихъ, помазуя первѣе на челѣ, тажъ на ноздряхъ, на ланитѣхъ, на устѣхъ, на персѣхъ и на рукахъ обѣ странѣ“. Изъ другого стоканца архіерей благословлялъ игумену помазывать народъ (мущинъ?), а изъ третьяго—ключарю у западныхъ дверей—„женскій полъ“. Послѣ помазанія архіерей читалъ молитву „Царю Святый“, а священники держали надъ его головою евангеліе „разгнуто письмены къ нему“. Затѣмъ слѣдовалъ отпускъ по требнику и ключарь одинъ стоканецъ относилъ въ домъ архіерейскій „для

помазанія, а изъ остальныхъ освященное масло брали священники „освященія ради въ дома своя; прочее сохраняють годъ“.

Въ „шесть“ т. е. въ 12 часовъ того же дня раздавался звонъ „во вседневной“ (колоколъ) къ вечерни и литургіи, которыя совершались преосвященнымъ; совершенію ихъ и предшествовалъ упомянутый нами особый чинъ „умовенія транезы“. До прибытія архіерея ключарь долженъ былъ приготовить въ алтарь „столецъ небольшой съ покрывцемъ, гдѣ собрати евангеліе со престола и прочая святыни“. На столцѣ, кромѣ того, имъ полагались „родостама въ стеклянцѣ, губы грецкіе — чѣмъ омывати престолъ, а губъ аще не будетъ, ино платы три, ножъ острый, крыло — чѣмъ спяхать на престола крохи и прахъ“, а пономари должны были приготовить горячую воду.

„По времени архіерей пришедъ въ церковь“ по чину творилъ входъ и „цѣловавъ святыя иконы“ облачался по чину „среди церкви во все архіерейское облаченіе постное; подобіѣ и вси сослужанціи по своему чину“. По облаченіи архіерей входилъ въ алтарь и священники начинали часы, „а чтуть не спѣшно, чтобъ во время часовъ усѣсть на престолѣ дѣйство омовенія совершить“. Ключарь со священниками снимали съ престола покровъ, евангеліе и антиминсъ, а съ жертвенника св. сосуды и поставляли на столцѣ; затѣмъ крыломъ сметали съ престола и съ жертвенника надъ блюдомъ на листъ бумажный прахъ; далѣе — снимали индитію. Архіерей трижды поливалъ на престолъ по срачцѣ теплою водою „глаголя: во имя Отца и Сына и Св. Духа“, а священники отирали платами. „По сихъ ключарь подноситъ стеклянку родостама и вземъ архіерей родостаму поливаетъ на престолъ крестообразно“ и вмѣстѣ со священниками отиралъ платами. По омовеніи престолъ облачался по прежнему, при чемъ архіерей полагалъ антиминсъ, евангеліе и крестъ, кадилъ престолъ, алтарь „и всѣхъ сущихъ въ алтарь; посихъ вземъ ножъ“ рѣзалъ платы на мелкія

части и раздавалъ „властемъ (игуменамъ¹⁾, священникамъ и діаконамъ благословенія ради и освященія“.

По отпустѣ часовъ начиналось служеніе вечерни и литургіи, на которой, также какъ и нынѣ, совершалось „умовеніе ногъ“.

Утренняя въ великую пятницу начиналась въ 2 часа ночи, а часы въ 8^{1/2} часовъ утра. Среди церкви опять поставлялся столъ, покрытый наволокою до земли; на немъ постилалися „лепціонъ бѣлый“ и поставлялись четыре пандана мѣдные. По лѣвую сторону его ставился другой столъ на которомъ полагались чаша водосвятная, миса со крестомъ, на блюдѣ — губа, кропило и наливка; а близъ него — три оловяника съ водою.

По обычномъ входѣ архіерей облачался въ алтарь на горнемъ мѣстѣ „во все облаченіе постное“; священники по указанію ключаря брали крестъ и иконы и въ преднесеніи фонаря и хоругвей всѣ шли въ домъ архіерейскій. Здѣсь въ крестовой по каженіи архіерей раздавалъ въ ковчезцахъ мощи святыхъ²⁾ священникамъ, которые поставляли ихъ на главахъ своихъ на блюдахъ; самъ бралъ на голову свою и торжественное шествіе снова направлялось въ соборъ, гдѣ ковчезцы съ мощами полагались рядомъ на уготованномъ столѣ. По правую сторону стола ставился налой съ евангеліемъ; совершивъ предъ мощами каженіе, архіерей восходилъ на мѣсто свое и начиналось чтеніе часовъ; два діакона становились у мощей съ рипидами. Евангеліе на первомъ часѣ читалъ архіерей, на прочихъ — сослужанціе — по чину. По отпустѣ девятаго часа совершалось архіереемъ водосвятіе по чину 1-го августа; послѣ погруженія креста, архіерей погружалъ въ чашу мощи святыхъ, „а которыхъ нельзя погружать“, тѣ отиралъ губою и „оцѣждалъ“ ее надъ чашею. Затѣмъ кропилъ церковь и творилъ отпустъ по требнику; по отпустѣ цѣловалъ крестъ, мощи и кропилъ себя водою изъ чашни. Велѣдъ за архіереемъ

¹⁾ Игумены епархіальныхъ монастырей часто выѣзжали въ Холмогоры, а игуменъ Спасскаго монастыря почти жилъ здѣсь.

²⁾ Семь ковчезцевъ съ мощами были даны преосв. Аванасію патриархомъ Іоакимомъ въ благословеніе „новоучиненнаго епархіи“.

подходили „боляринъ и диакъ“, цѣловали крестъ „въ рунѣ архіереовѣ и мощи святыхъ“; за ними— „власти“ и священники, затѣмъ народъ. „Архіерей со крестомъ стоялъ конецъ стола съ полудни; по цѣлованіи креста люди цѣлуютъ мощи святыхъ въ ковчежцахъ откровенныя, обходя столъ на востокъ; протопопъ, стоя по конецъ стола отъ сѣвера, кропиль“ прикладывавшихся святою водою. „По цѣлованіи и окропленіи всѣхъ архіерей покадивъ раздаетъ наки мощи святыхъ игуменомъ и священникомъ, таже относятъ по вышенисанному чину со звономъ въ домъ архіерейскій во храмъ св. апостола Іакова брата Господня“. Возвратившись въ соборъ, архіерей разоблачался, „подобнѣ— и прочіи вси; приходскіе священники отходятъ и поютъ у себя часы царскіе по чину съ вечернею“.

І. С-въ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ПРОТОІЕРЕЯ П. БОБРОВА

(въ Саратовѣ д. Семинаріи)

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ЕГО СОЧИНЕНІЯ:

- 1) „Поученія сельскаго пастыря“, на весь Катихизисъ, изд. 2-е, С. П. 1881 года. Цѣна съ перес. 1 р. 15 к.
- 2) „Другъ—наставникъ при Бож. Литургіи“, изд. 3-е. М. 1891 года. Цѣна съ перес. за 10 экз. 1 р.
- 3) „Бесѣда священника съ наставниками молчанъ о Св. Инонахъ“, изд. 2-е. 1883 г. Цѣна за 10 экз. 1 р.
- 4) „Письма паломника о Св. горѣ Афонской, о градѣ Іерусалимѣ и др. мѣстахъ востока“, изд. 2-е, М. 1894 г. Цѣна съ перес. 35 коп.
- 5) „Законъ Божій“. Кр. изд. Пр. Хр. ученія, сост. по рукоп. Простр. Катихизиса, изд. 1895 года, Саратовъ. Цѣна 20 коп. Выписывающіе на 5 руб. и болѣе за перес. не платятъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть неофициальная:* Смѣна язычества христіанствомъ.—Къ свѣдѣніямъ о богослужбныхъ обрядахъ, употреблявшихся въ Холмогорскомъ соборѣ при первомъ Холмогорскомъ архіепископѣ Аонасіѣ.—Объявленіе.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи І. Сибирцевъ.

Ценз. Дозв. 29 Марта 1895 г.

Типо-лит. Насл. Д. Горайнова.

жалованья (съ 1875 г.) 140 руб., отъ мѣстнаго общества 400 р. въ годъ за обязательныя требоисправленія (по приговору отъ 14 Апр. 1883 г.) и дохода до 160 руб. въ годъ. Для помѣщенія причта имѣются три дома, устроенныя—священнической въ 1888 г., диаконскій въ 1883 г. и псаломнической въ 1892 г. (перестроены).

Всѣхъ священниковъ отъ основанія прихода до настоящаго времени, кромѣ священника Никифора Трифорова Лыкова, бывшаго здѣсь еще до образованія прихода, по списку въ памятной книгѣ, было 14: 1) Аонасіей Федоровъ Лыковъ съ 1650 г., уже двадцать четыре года служившій до этого года при Суландской церкви, вѣроятно, дьякомъ; 2) Андрей Кирилловъ (упоминаемый въ грам. арх. Аонасіей отъ 1688 г.) 3) Кононъ Лютиковъ и 4) Стефанъ Федоровъ Лыковъ до 1753 г.; 5) Петръ Ивановъ Павловскій до 1780 г.; 6) Александръ Николаевъ Подосеновъ до 1787 г.; 7) Петръ Адриановъ Ларіоновъ до 1812 г.; 8) Іоаннъ Алексіевъ Павловскій до 1820 г.; 9) Аонасіей Евдокимовъ Кирилловъ до 1822 г.; 10) Николай Никифоровъ Кремлевъ по 1847 г.; 11) Димитрій Андреевъ Калининъ по 1857 г.; 12) Гавріиль Мухинъ по 1859 г.; 13) Андрей Александровъ Нахоровъ по 1861 г. и 14) Андрей Михайловъ Ульяновскій по 1873 г.

Нынѣ священникомъ состоитъ Александръ Петровъ Кремлевъ, 47 л., кончив. курсъ семин. по 2 разр., на службѣ въ санѣ священника съ 12 Іюня 1870 г., въ настоящемъ приходѣ съ 23 Января 1874 г. Дьяконъ Александръ Васильевъ Спасоломскій, 24 л., увол. изъ 3 кл. Вологодской дух. сем., на службѣ въ настоящемъ приходѣ съ 25 Авг. 1893 г., въ санѣ діакона съ 14 Ноября того-же года. Псаломщикъ Николай Александровъ Мелетіевъ, 24 л., увол. изъ 2 кл. дух. учил., на службѣ съ 3 Окт. 1887 г., на занимаемомъ мѣстѣ съ 29 Сент. 1889 г.

110. Верхнесуландскій приходъ¹⁾.

Верхнесуландскій приходъ состоитъ изъ 7 деревень, изъ коихъ самая близкая къ приходскимъ храмамъ въ полуверстѣ и самая дальняя въ 5 верстахъ, три расположены по лѣвому берегу р. Суланды вмѣстѣ съ приходскими храмами и четыре по правому. Приходскіе храмы находятся отъ г. Архангельска въ 472 верстахъ, отъ Шенкурска въ 72 и отъ ближайшихъ приходоу — Суландскаго въ 12 и Желтиковского въ 9. Прихожанъ къ 1 Января 1895 г. состояло 362 м. п. и 368 ж. п.

Въ концѣ XVII в. въ мѣстности нынѣшняго Верхнесуландскаго прихода было разбросано нѣсколько маленькихъ деревень, жители которыхъ входили въ составъ Суландскаго прихода. Но дальность разстоянія отъ приходскаго храма побудила тогдашнихъ жителей, во главѣ со старостою Ферапонтомъ Павловымъ сыномъ Тарасовымъ, обратиться 8 Мая 1683 г. съ просьбою къ архіеп. Анастасію о дозволеніи построить храмъ въ честь праведн. Прокопія Устюжскаго Чудотворца и о назначеніи имъ особаго священника. Просьба ихъ была уважена, и по устройствѣ храма въ 1684 г. тѣмъ-же архіеп. назначенъ былъ къ нему особый священникъ Іоаннъ Мелетіевъ. Такъ положено было начало Верхнесуландскому приходу. Первый приходскій храмъ существовалъ до 1842 г., когда прихожане приступили къ постройкѣ новаго Прокопіевскаго храма, освященнаго 9 Ноября 1844 г. священникомъ Ровдинскаго прихода Василиемъ Петровскимъ, затѣмъ въ 1888 г. значительно увеличеннаго на средства церковнаго старосты Егора Алексѣевича Малахова, отличающагося вообще щедрю благотворительностію въ устройеніи и украшеніи своѣприходскихъ храмовъ. Въ такомъ видѣ этотъ храмъ существуетъ до настоящаго времени. Вышина его 12 с.,

¹⁾ Извлеч. священ. Смирновымъ изъ описаній, представленныхъ приходскимъ священ. Н. Кремлевымъ (рукописи 1870, 1880 — 1894 г.г.), и изъ кляровой вѣдомости за 1894 г.

длина 11 и ширина 5½ саж. Снаружи обшитъ тесомъ и окрашенъ; глава обита бѣлымъ желѣзомъ и завершается желѣзнымъ же крестомъ.

Спустя сто лѣтъ съ небольшимъ послѣ образованія прихода, именно въ 1792 г., прихожанами устроена была другая одноэтажная церковь во имя Срѣтенія Господни и освящена 1 Февр. 1793 г. протоиереемъ Шенкурскаго собора Іоанномъ Розовымъ. Въ 1826 г. надъ Срѣтенскимъ храмомъ устроенъ второй этажъ и въ немъ придѣльный храмъ въ честь Архангела Михаила, освященный 11 Сент. 1833 г. священникомъ Ровдогорскаго прихода Василиемъ Петровскимъ. Наконецъ въ 1887 г. къ Михаило-Архангельскому храму въ верхнемъ этажѣ на средства Е. А. Малахова пристроена трапеза и въ ней придѣльный храмъ въ честь св. вмч. Пантелеимона, освященный 7 Іюня 1887 г. священникомъ Слободско-воскресенскаго прихода Дмитриемъ Козминимъ. Такимъ образомъ первоначально однопрестольный и одноэтажный храмъ теперь обратился въ двухэтажный и трехпрестольный. Стѣны Михаило-Архангельскаго и Пантелеимоновскаго храма обтянуты парусиною и украшены написанною по ней живописью. Нижний храмъ — Срѣтенскій — возобновленъ въ 1889 г., а стѣны его въ 1894 г. украшены также живописью. Вышина и длина Срѣтенскаго храма 10 саж., а ширина 4. Подобно Прокопьевскому онъ обшитъ тесомъ и окрашенъ; главы обиты желѣзомъ и завершаются желѣзнымъ крестомъ. Вообще оба приходскіе храма вполне благолѣпны, какъ съ наружной, такъ и съ внутренней стороны и вполне снабжены утварію и всѣми принадлежностями, въ числѣ которыхъ находятся довольно цѣнные, напр., два прибора серебрянозолоченныхъ сосудовъ, стоящихъ свыше 200 р., два на-престольныхъ евангелія въ серебрянозолоченныхъ дскахъ, стоящія 250 руб., четыре серебрян. креста, изъ коихъ одинъ стоитъ 150 руб., и серебрян. къ нему пьедесталь, стоящій 90 р. Такимъ богатствомъ храмы обязаны усердію прихожанъ, изъ коихъ, послѣ Е. А. Малахова, съ благодарностію слѣдуетъ назвать нынѣ уже покой-

ныхъ Василя Волова и Кузьму Тарасова, пожертвовавшихъ вмѣстѣ болѣе 1000 р., и по нѣщѣ здравствующую и проживающую въ Москвѣ бывшую прихожанку мѣщанскую вдову Марю Федорову Свищеву, которая пожертвовала церковной утвари на 300 руб.

Въ одной связи съ Срѣтенскимъ храмомъ стоитъ деревянная колокольня. Вокругъ храмовъ и колокольни въ 1882 г. на средства прихожанъ устроена каменная ограда, стоящая 1000 р. Средствами къ содержанию и благоукрашенію храмовъ, кромѣ случайныхъ пожертвованій, служитъ кружечный сборъ (30 р. въ 1894 г.) и прибыль отъ свѣчной продажи (около 3 цуд.). Тому же дѣлу служитъ и церковно-приходское попечительство, открытое въ 1881 г.

Кромѣ церквей въ приходѣ имѣются три часовни, вѣсь въ честь Николая Чудотворца: одна въ дер. Сидоровской въ 5 верст. отъ приходскихъ храмовъ, другая при дер. Черелѣской въ видѣ церкви, и третья въ дер. Ушаковской.

Для обученія дѣтей въ 1881 г. открыта церковно-приходская школа, съ 1886 г. помѣщающаяся въ собственномъ домѣ въ 4 комнаты, стоимостью въ 1400 р., устроенномъ Е. А. Малаховымъ, который состоитъ и попечителемъ ея. Учащихся къ 1 Января 1895 г. состояло 15 дѣвоч. и 5 мальч. Учительница, кончивъ курсъ Арханг. гимназій, дѣвица Вѣра Иванова Мелетіева, получаетъ 120 р. (72 отъ общества и 48 р. отъ Епарх. учил. Сов.) и законоучитель мѣстный священникъ—15 руб. отъ общества.

Причтъ, состоящій изъ священника, діакона и цеаломщика, владѣеть 28 дес. пахотной и сѣнокосной земли, дающей въ годъ до 200 р., получаетъ съ 1 Января 1894 года жалованья—священникъ 300 р., діаконъ 150 р., цеаломщикъ 100 р., дохода до 300 р., зерновой руги по 18 фун. и по 20 коп. съ каждой ревизской души. Для помѣщенія причта дома общественные, устроенные въ 1877—1880 гг.

Изъ бывшихъ приходскихъ священниковъ извѣстны: 1) Іоаннъ Мелетіевъ, 2) Анисимъ Мелетіевъ, 3) Федоръ Мелетіевъ, 4) Петръ Павловскій, 5) Илья Старостинъ, умершій въ 1800 г., 6) Прокопій Подосеновъ до 1829 г., 7) Григорій Зуевъ до 1833 г. и 8) Іоаннъ Мелетіевъ до 1863 г. Нынешній причтъ составляютъ: 1) священникъ Николай Петровъ Клемлевъ, 54 л., конч. курсъ семин. по 2 разряду, въ санѣ священника съ 1 Окт. 1862 г. и въ настоящемъ приходѣ съ 14 Марта 1864 г., діаконъ Владимиръ Прокопьевъ Петуховъ, 53 л., увол. изъ средн. отдѣл. арханг. семин., на службѣ въ должности дьячка съ 15 Января 1852 г., въ настоящемъ съ 24 Января 1869 г. и въ санѣ діакона съ 4 Сентября 1886 г.

111. Желтиковскій приходъ¹⁾.

Желтиковскій приходъ состоитъ изъ 6 деревень, изъ коихъ пять расположены по лѣвому берегу р. Суланды вмѣстѣ съ двумя храмами—приходскимъ Вознесенскимъ въ дер. Боровской и приписнымъ—Преображенскимъ въ д. Запиковской и одна на правомъ. Всѣ они отстоятъ отъ приходской Вознесенской церкви не далѣе 2 верстъ при безпрепятственномъ сообщеніи. Приходскій храмъ отстоитъ отъ г. Архангельска въ 455 верст., отъ г. Шенкурка въ 80 и отъ ближайшаго Верхнесуландскаго прихода въ 9. Селенія описываемаго прихода первоначально входили въ составъ Верхнесуландскаго прихода и выдѣлились въ самостоятельный приходъ, по просьбѣ жителей, согласно указу Св. Синода отъ 31 Мая 1894 г. за № 5880. Въ немъ, какъ сказано выше, двѣ церкви—приходская и приписная. Приходская церковь оцно-престольная во имя Вознесенія Господня, построена въ 1875 г. усердіемъ крестьянъ двухъ деревень Желтиковской и Боровской, зданіемъ деревянная на каменномъ фундаментѣ съ та-

¹⁾ Займствовано изъ клировой вѣдомости за 1894 годъ.

кою-же колокольнею надъ папертью, имѣеть видъ корабля, обшита тесомъ и окрашена; съ вѣшней стороны благолѣшна, внутренняго-же благолѣшя недостаточно.

Приписная церковь также деревянная, съ такою же колокольнею надъ папертью, устроена въ 1883 г. на средства крестьянъ двухъ деревень Запаконской и Сидоровской. Въ ней два престола — главный Преображенскій и придѣльный въ трансѣ Введенскій.

Утварю ризницею и богослужебными книгами обѣ церкви, какъ бывшія приписными къ Верхнесуланскому приходу, крайне бѣдны; при томъ трудно и снабдить ихъ всеми необходимыми принадлежностями храма и богослужения безъ посторонней помощи на одинъ только кошелекковый сборъ, какового за 6½ мѣсяцевъ въ 1894 г. поступило только 9 р. 6 к., и на прибыль отъ продажи свѣчъ, коихъ за то же время продано только 26 фунтовъ.

При дер. Сидоровской имѣется деревянная ветхая часовня во имя св. праведнаго Іоанна Устюжскаго Чудотворца.

Причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика, надѣленъ отъ прихожанъ 8 десятинами пахотной и сѣнокосной земли, получаетъ жалованья отъ казны — священникъ 294 р. и псаломщикъ 98 р. Кроме того, согласно указу Консисторіи отъ 31 Мая 1894 г. за № 5880, прихожане должны были бы давать съ каждой ревизской души по 18 фунт. ржи и по 20 коп. деньгами, но они отказываются отъ этихъ уплатъ, есмь лишь на вышеупомянутое казенное жалованье. Дохода за 6½ мѣс. получено 16 р. 40 к. Особыхъ домовъ для причта еще не устроено. Священникомъ состоитъ Іоаннъ Даниловъ Родимовъ, 24 л., кончивъ курсъ семинаріи, въ санѣ священника съ 8 Сентября 1891 г., въ настоящемъ приходѣ со времени его открытія — съ 31 Мая 1894 г. Псаломщикъ Петръ Герасимовъ Синцовъ, 17 л., домашняго образованія, бывшій послушникъ Михаило-Архангельскаго монастыря, живши въ которомъ обучался въ псаломщической школѣ, на службѣ при настоящемъ приходѣ со 2 Іюля 1894 г.

112. Ровдинскій приходъ¹⁾.

Ровдинскій приходъ, расположенный по обоимъ берегамъ р. Ваги, состоитъ изъ 20 деревень, изъ коихъ три находятся близъ приходскихъ храмовъ, а остальные въ 2—5 верстахъ, 15 на одномъ берегу съ ними (лѣвомъ) и пять на другомъ, сообщеніе съ коими прерывается во время ледоплава. Приходскіе храмы находятся отъ г. Архангельска въ 430½ перст., отъ г. Шенкурска въ 56 и отъ ближайшихъ приходоу — Устьиуйскаго въ 4 и Суландскаго въ 8. Жителей къ 1 Января 1895 г. состояло 942 м. п. и 1062 ж. п.

Время образованія прихода съ точностію опредѣлить трудно. По изъ грамоты Ростовскаго митрополита Іоны отъ 20 Февр. 1604 г., въ которой между прочимъ говорится, что „Ровдинскій приходъ къ Слободско-Воскресенскому приходу принадлежитъ изстари“ видно, что описываемый приходъ существовалъ уже въ XVI в., только входилъ въ составъ Воскресенскаго²⁾. Затѣмъ по списку съ дозорныхъ книгъ Якова Бабарыкина и подьячаго Федора Степанова отъ 1620 и 1621 г.г., учиненному въ 1624 г. крестьяниномъ Омской (Амосомъ) Ядовиннымъ, видно, что въ то время „на Ровдинскомъ станѣ, на Ровдинѣ горѣ, былъ погостъ, и на погостѣ храмъ Бориса и Глѣба, да другой храмъ Николая Чудотворца“. Означенные храмы стояли на правомъ берегу р. Ваги и сгорѣли отъ молніи въ Іюнь 1636 г. Въмѣсто сгорѣвшихъ, по благословенной грамотѣ митрополита Афоонія отъ 20 Февр. 1637 г., устроены были новые храмы во имя тѣхъ-же святыхъ, только уже на лѣвомъ берегу, гдѣ находятся и нынѣшніе. Въмѣсто Борисоглѣбскаго храма, по грам. Новгор. митрон. Макарія отъ 1662 г., былъ устроенъ Преображенскій съ придѣломъ въ честь Бориса и Глѣ-

¹⁾ Извлечено свѣд. Смирновымъ изъ описаній бывшаго причта (рукопись 1857 г.), бывшаго приходскаго священ. Всеволода Попова (—1880 г.) и нынѣшняго А. Кононова (—1894 г.) и изъ кляроушн. лѣдомости за 1894 г.

²⁾ Заимствовано изъ описанія Слободско-Воскресенск. прихода.

ба. Этотъ храмъ существовалъ до устройства нынѣшняго Преображенскаго каменнаго храма. Последний началъ постройкою въ 1807 г. при свящ. Иоаннѣ Павловскомъ, а оконченъ въ 1817 г.; въ верхнемъ этажѣ находится Преображеній храмъ, а въ нижнемъ Борисоглѣбскій, первый освященъ въ 1818 г., а второй 24 Сент. 1811 г. Иконы верхняго храма писаны были иконописцемъ Владимірскаго губерніи Стефаномъ Кошовымъ, а нижняго — Арефіемъ Корниенковымъ.

Дальнѣйшая судьба Никольскаго храма, упоминаемаго въ дозорныхъ книгахъ Бабарякина, неизвѣстна. Только въ 1700 г. была устроена на его мѣстѣ уже новая церковь, во имя Рождества Іоанна Предтечи, существовавшая до 1782 г., когда воздвигнута была двухпрестольная — во имя того-же Іоанна Крестителя и Свят. Николая Чудотворца, разобранная, по ветхости въ 1855 г. вмѣсто разобранной устроена въ 1857 г. и въ 1858 г. освящена при свящ. Іосифѣ Корелинѣ нынѣшняя Предтеченская деревянная церковь о трехъ престолахъ: въ главномъ храмѣ въ честь Рождества Іоанна Предтечи и въ придѣльныхъ трапезныхъ — въ честь Рождества Христова и Николая Чудотворца.

Такимъ образомъ въ описываемомъ приходѣ два храма: каменный двухэтажный и двухпрестольный и деревянный — одноэтажный и трехпрестольный. Первый имѣетъ видъ корабля, одноглавый и покрытъ весь желѣзомъ; второй — крестовидной формы, также одноглавый, крытъ желѣзомъ (главный храмъ) и тесомъ (трапеза). Въ связи съ нимъ находится деревянная колокольня, крытая желѣзомъ.

Утварію, ризницею и богослужебными книгами оба храма достаточны. Они содержатся на кружечко-кошельковомъ сборѣ (до 30 р. въ годъ), свѣчную прибыль, на % съ капитала въ 700 р. (въ трехъ билетахъ) и на пожертвованія зерномъ и др. продуктами (на 21 р. 50 к. въ 1894 г.).

Въ описываемомъ приходѣ имѣются пять часовенъ: 1, во имя апост. и евангел. Іоанна Богослова въ дер. Макаровской въ 4 верстахъ отъ приходскихъ храмовъ,

устроенная первоначально въ 1735 г. и затѣмъ въ 70 годахъ нынѣшняго столѣтія; 2, во имя прор. Иліи въ дер. Бараконской въ 2 верст., устроенная въ 1735 г.; 3, во имя Николая Чудотворца близъ дер. Стуковской въ 4 верст., устроенная въ 1878 г. вмѣсто прежней, существовавшей съ давнихъ поръ; 4, во имя священномученика Власія при дер. Константиновской въ 5 верст., устроенная въ 1847 г. также вмѣсто прежней, обветшавшей отъ времени и находившейся, по преданію, на мѣстѣ одного столпа, въ которомъ кѣмъ-то вѣлана была икона св. Власія, и 5, въ честь Казанской иконы Божіей Матери въ сел. Исавевскомъ въ 4 верст., устроенная въ недавнее время.

Причтъ, состоящій изъ 3 членовъ, имѣетъ въ своемъ владѣніи 30 десят. 951 саж. земли, дающій до 300 р. въ годъ, получаетъ хлѣбной руги 150 пудовъ и дохода за требоисправленія до 200 руб. Причтовыхъ домовъ три: священническій устроенъ въ 1867 году, діаконскій въ 1888 г. и псаломническій въ 1891 г. Церковно-приходское попечительство существуетъ съ 1890 г. Церковно-приходская школа открыта въ 1889 г. и помѣщается въ трапезѣ Борисоглѣбскаго храма. Всѣ предметы преподаются членами причта безвозмездно. Учащихся къ 1 Января 1895 г. состояло 10 мал. и 9 дѣвоч. Кромѣ церковно-приходской школы въ приходѣ съ 1887 г. имѣется одноклассное сельское училище.

Изъ бывшихъ приходскихъ священниковъ по памятной книгѣ извѣстны далеко не все, а именно: 1) Іоаннъ Алексіевскій до 1790 г., 2) Іоаннъ Іоанновъ Павловскій (протоіерей) до 1835 г., 3) Василій Спиридоновъ Петровскій (протоіерей) съ 1819 по 1851 г., 4) Іоаннъ Германовъ Поповъ по 1856 г., 5) Іосифъ Яковлевъ Корелинъ по 1876 г., 6) Александръ Ивановъ Прялухинъ по 1878 г., 7) Іоаннъ Андреевъ Павловскій по 1879 годъ и 8) Всеволодъ Александровъ Поповъ по 1889 г.

Нынѣшній причтъ: 1) священникъ Александръ Федоровъ Кононовъ, 29 л., студ. семин., на службѣ съ 4 Дек. 1889 г., 2) діаконъ Василій Николаевъ Пѣту-

ховъ, 36 л., увол. изъ 3 кл. арх. дух. учил., на службѣ съ 1874 г., въ санѣ діакона съ 1 Января 1884 г. и въ описываемомъ приходѣ съ 24 Октяб. 1894 г. и 3) псаломщикъ Яковъ Матвѣевъ Красильниковъ, 52 л., конч. курсъ духов. учил., на службѣ съ 1857 г. и въ настоящемъ приходѣ съ 25 Февр. 1894 г.

113. Попонаволоцкій приходъ.¹⁾

Попонаволоцкій приходъ расположенъ по р. Вагѣ въ 160 верст. отъ устья ея въ С. Двину, въ 460 в. отъ г. Архангельска, на 60 верст. выше г. Шенкурска, въ соседствѣ съ Ровдинскимъ приходомъ съ сѣверной стороны, съ Слободско-Воскресенскимъ и Благоуспенскимъ съ южной, съ Верхнешеренгскимъ съ восточной, Цуйскимъ и Тимоновскимъ съ западной. Онъ состоитъ изъ 21 деревни, изъ коихъ 18 находится на одномъ съ приходскимъ храмомъ бер. р. Ваги (лѣвомъ) и три на противоположномъ; одна деревня Павловская — находится близъ храма, а остальные отстоятъ отъ него на 1—8 верстъ при безпрепятственномъ съ ними сообщеніи, исключая трехъ зарѣчныхъ. Жителей къ 1 Января 1895 г. состояло 971 м. п. и 1050 ж. п.

Изъ одного свидѣтельнаго дѣла о священникѣ Судромскаго прихода Вельскаго уѣзда Дмитріи 1619 г. видно, что въ то время уже существовалъ описываемый приходъ, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ упоминается Попонаволоцкій попъ Василій. По свидѣтельству памятной книги, въ 1626 г. была устроена въ немъ церковь во имя Николая Чудотворца, очевидно не первая отъ основанія прихода, если въ 1619 г. былъ уже попъ Василій. Эта церковь существовала до 1725 г., когда за ветхостію начата была постройкою новая, освященная 7 Мая 1728 г. приходскимъ священни-

¹⁾ Извлечено свѣд. Смирновымъ изъ описаній бывшаго свѣд. Петра Павловскаго (рук. 1879—80 г.г.) и бывшаго Ник. Федорова и изъ кляровой вѣдомости за 1894 годъ.

комъ Іоанномъ Поповымъ и существовавшая до 1885 г., когда она была разобрана. Въмѣсто разобранной 18 Авг. 1886 г. заложена была каменная церковь во имя Николая Чудотворца, строящаяся до сего времени на средства прихожанъ, израсходовавшихъ на сей предметъ уже около 11000 р.

По свидѣтельству памятной книги, въ 1676 г. въ описываемомъ приходѣ, кромѣ Никольской церкви, устроена была еще другая — во имя священномуч. Флора и Лавра по случаю бывшаго сильнаго мора на скотъ, вкорѣ прекратившагося послѣ молебныхъ пѣній этимъ угодникамъ Божиимъ. Эта церковь существовала больше ста лѣтъ и замѣнена была на новую трехпрестольную — во имя Казанской иконы Божіей Матери въ главномъ храмѣ и въ честь св. муч. Флора и Лавра и св. великом. Параскевы въ двухъ придѣльныхъ. Постройка ея начата была въ 1789 г. изъ дѣла приходскаго крестьянина Федора Ванѣвскаго и окончена въ 1792 г., когда новоустроенная церковь и освящена была Шенкурскимъ протоіереемъ Іоанномъ Розовымъ. Храмъ этотъ сгорѣлъ весь до основанія въ 1847 г. Въмѣсто сгорѣвшаго устроенъ былъ новый трехпрестольный храмъ во имя тѣхъ-же святыхъ, освященный въ 1860 г. и существующій до настоящаго времени. Церковь эта одноглавая, обшита тесомъ и покрыта желѣзомъ.

Утварию, ризницею и богослужебными книгами мало достаточна. Изъ предметовъ церковной утвари нѣкоторыя иконы достойны вниманія по изяществу письма; въ археологическомъ отношеніи болѣе замѣчательны священные сосуды оловянные съ мѣдною звѣздницею и напрестольное евангеліе 1763 г., обложенное мѣдными подъ серебромъ деками. Средствами къ содержанію существующаго храма служатъ кружечнокосельковный сборъ (до 40 р.) и свѣчная прибыль (свыше 100 р.) Устройствомъ новаго храма озабочено мѣстное церковно-приходское попечительство, открытое въ 1881 г. и употребившее на сей предметъ въ 1894 г. свыше 2500 рублей.

Въ описываемомъ приходѣ имѣются двѣ часовни: 1) Ильинская въ дер. Левковской въ 6 верст. отъ приходскаго храма и 2) Крестовоздвиженская въ дер. Бушевой въ 2-хъ верстахъ.

Для обученія дѣтей въ Окт. 1889 г. открыта церковно-приходская школа, помѣщалаяся въ нарочно-устроенномъ для нея домѣ изъ разобранной въ 1885 г. Никольской церкви. Учащихся въ первую половину 1894—5 уч. г. было 35 мальч. и 11 дѣвоч. Учительницею состоитъ дѣвица Валентина Михайлова Иванова съ жалованьемъ по 121 р. 58 к. (отъ Епарх. Учл. Сов. 44 р. и отъ мѣстнаго общ. 77 р. 58 к.), законоучителемъ мѣстный священникъ безвозмездно. Кромѣ того 22 Дек. 1888 г. открыта была школа грамоты при церкви, въ коей обученіе ведутъ безвозмездно приходскіе діаконъ и псаломщикъ. Учащихся въ нач. 1894—5 уч. г. было 7 мальч. и 4 дѣвочки. При всемъ томъ необходимо было-бы открыть въ приходѣ, по крайней мѣрѣ, одну школу.

Причтъ описываемаго прихода состоитъ изъ трехъ членовъ. Средствами къ содержанию его служатъ: доходъ съ 15 десят. пахотной и сѣнокосной земли, дающей ему въ годъ до 100 р., зерновая руга около 370 пудовъ и доходъ за требоисправленія до 300 р. Причтовыхъ домовъ четыре: священнической перестроенъ въ 1893 г., діаконскій устроенъ въ 1878 г., псаломщическій въ нач. 50-хъ годовъ и просфорническій.

Священникомъ состоитъ Николай Ивановъ Оедоровъ, 32 л., студ. семин., въ санѣ священника съ 16 Июня 1885 г., въ описываемомъ приходѣ съ 10 Авг. 1890 г., діакономъ—Петръ Алексіевъ Лавровскій, 26 л., увол. изъ 2 кл. Волог. семин., на службѣ въ должности псаломщика (Вологодской епархіи) съ 14 Мая 1890 г. и въ санѣ діакона на занимаемомъ мѣстѣ съ 14 Авг. 1894 г., и псаломщикомъ—Веніаминъ Оедоровъ Боголѣповъ, 21 г., увол. изъ 2 кл. дух. учил., на службѣ съ 5 Июня 1891 г.

114. Верхнешеренгскій приходъ.¹⁾

Верхнешеренгскій приходъ, расположенный по верховью р. Шеренги (притокъ р. Ваги) и оттого получившій свое названіе, находится на границѣ съ Вологодскою губерніею, въ 452 верст. отъ г. Архангельска, въ 100 отъ г. Шенкурска, въ 25-ти отъ Благовѣщенской церкви Слободско-Благовѣщенскаго прихода, пограничнаго съ нимъ съ южной стороны, и въ столько-же верстахъ отъ Казанской церкви Попонаволоцкаго прихода, граничащаго съ нимъ съ сѣверо-западной стороны. Въ составъ его входятъ только 4 деревни, изъ коихъ три расположены близъ приходскаго храма и одна въ 5 верст. отъ него при безпрятетвенномъ сообщеніи.

Этотъ приходъ образовался изъ бывшей Верхнешеренгской Вознесенской пустыни. Начало этой пустыни положилъ, по грамотѣ царя Алексія Михайловича, іеромонахъ Сѣйскаго монастыря Іовъ, устроившій въ 1650 г. церковь во имя Вознесенія Господня и получившій отъ того-же царя въ 1653 г. грамоту на владѣніе прилегавшею къ пустыни землею. Означенный іеромонахъ въ томъ-же 1653 г. былъ переведенъ въ Ростовъ на должность архимандрита Авраамцева монастыря, и пустынь оставалась безъ пѣнія и безъ иноковъ до 1678 г., когда, по распоряженію митр. Новгородскаго Корнилія, поселился въ ней сынъ Іова іеромонахъ Іона, прожившій одинокимъ 16 лѣтъ, т. е. до 1694 г. Въ этомъ году пустынь была приписана къ Архіерейскому дому, а на принадлежавшей ей землѣ поселились крестьяне земледѣльцы, не числившіеся однако монастырскими; іеромонахъ же Іона, согласно прошенію, переведенъ былъ въ Холмогорскій архіерейскій домъ, и пустынь осталась опять безъ пѣнія. Въ слѣдующемъ, т. е. 1695 г., ближайшее завѣдываніе ею

¹⁾ Извлечено свѣдѣніемъ Смирновымъ изъ ст. Мясникова (Отч. Зап. 1829 г. ч. 39, стр. 83—87), изъ описаній приходскаго свѣдѣн. І. Павловскаго (рукописи 1879 и 1894 гг.) и изъ клировой вѣдомости за 1894 г.

поручено было священнику Благовѣщенскаго прихода; хотя въ это время при ней и находился для священнослуженія особый священникъ (Феодоръ), однако экономическою частію по прежнему завѣдывать архіерейскій домъ и ближайшимъ образомъ Благовѣщенскій священникъ. Въ 1764 г. пустынь была обращена въ приходскую церковь съ самостоятельнымъ причтомъ. Впоследствии этотъ приходъ былъ упраздненъ и обращенъ въ приписной къ Слободке-Воскресенскому приходу, затѣмъ съ 20 Мая 1835 г. къ Попонаволоцкому и въ 1856 г. возстановленъ опять въ самостоятельный.

Вознесенская церковь, устроенная въ 1650 г. іеромонахомъ Іономъ, съ переселеніемъ къ бывшей пустыни крестьянъ (коихъ въ 1699 г. было 110 душъ м. п.), въ 1695 г. замѣнена была новою однопрестольною, шатровою и одноглавою съ трапезою. Эта церковь къ шестидесятымъ годамъ нынѣшняго столѣтія обратилась почти въ развалины. Поэтому въ 1866 г. была начата постройка нынѣ существующая церковь, причемъ трапеза старой церкви была разломана для выбора годнаго матеріала для новой церкви, а въ 1880 г. разобраны были и самый храмъ съ алтаремъ, и годный отъ нихъ лѣсной матеріалъ употребленъ былъ на устройство школы. Новая же церковь, начатая постройкою въ 1866 г., окончена была въ 1869 г. и въ томъ-же году освящена священникомъ Воскресенскаго прихода Павломъ Новиковымъ. Церковь эта одноэтажная, двухпрестольная — въ честь Вознесенія Господня въ главномъ холодномъ храмѣ и Покрова Пресвѣтыя Богородицы въ придѣльномъ — тепломъ. Утварію, ризницею и богослужебными книгами достаточно: Иконостасъ главнаго храма трехъярусный, а придѣльнаго одноярусный. Въ одной связи съ церковью надъ папертью имѣется колокольня, на коей большой колоколь въ 32 пуда пожертвованъ крестьяниномъ Благовѣщенскаго прихода Григорьемъ Алексѣевымъ Басвымъ.

Главнымъ источникомъ къ содержанію приходскаго храма служатъ проценты съ капитала въ 850 р.,

пожертвованнаго благотворителями — купцами Василиемъ Громонымъ и Варсанофіемъ Пестеревымъ и священническою женою Ксенією Павловскою, затѣмъ кружечко-кошельковый сборъ (до 15 р.) и прибыль отъ продажи сѣбъ (около пуда въ годъ).

Причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика, владѣтъ 33 десятинами малопродуктивной земли, получаетъ жалованья — священникъ 140 р. и псаломщикъ 60 р., дохода до 20 р. въ годъ и $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 500 р., пожертвованнаго купцомъ Пестеревымъ. Члены причта проживаютъ въ двухъ общественныхъ домахъ, изъ коихъ священническая устроена въ 1860 г. и псаломщическая въ 1865 г.

Для поддержанія церкви и причтовыхъ зданій въ 1880 г. открыто церковно-приходское попечительство. Въ 1887 г. открыта школа грамоты, въ коей обучаютъ безплатно члены причта; учащихся въ первую половину 1894—5 г. было 6 мальч. и 2 дѣвочки.

Первымъ священникомъ по преобразованіи бывшей Верхненеренгской пустыни, по устному преданію, былъ Исидоръ; имена послѣдующихъ неизвѣстны. По возстановленіи самостоятельности прихода священниками были: 1) Іоаннъ Климентовъ шангинъ съ 1857 г. по Іюнь 1865 г., 2) Николай Костылевъ съ 1 Окт. 1865 г. до половины 1866 г., 3) Андрей Васильевъ Ульиновскій съ Іюля 1866 г. по Іюнь 1872 г., 4) Павелъ Корелинъ по Снт. 1873 г., 5) Аникита Алексѣевъ Поповъ съ Марта 1874 г. до Апр. 1876 г.

Нынѣ приходскимъ священникомъ состоитъ Іоаннъ Ильинъ Павловскій, 68 л., конч. курсъ семиц. по 3 разр., на службѣ въ санѣ діакона съ 8 Окт. 1849 г., — священника съ 5 Февр. 1856 г. и въ настоящемъ приходѣ съ 12 Авг. 1876 г. Псаломщикомъ — Никита Владиміровъ Петуховъ, 27 л., увол. изъ 2 кл. дух. учил., на службѣ съ 7 Февр. 1890 г., на занимаемомъ мѣстѣ съ 10 Дек. 1893 г.

115. Слободско-Благовѣщенскій приходъ.¹⁾

Слободско-Благовѣщенскій приходъ, занимающій площадь не менѣе 30 верстъ, расположенъ главнымъ образомъ по р. Усьѣ (впадающей въ районъ прихода въ р. Вагу) и состоитъ изъ 36 деревень; изъ нихъ пять, расположенныхъ по р. Кокшенгѣ (притокъ Усьи), принадлежатъ къ Вельскому уѣзду Вологодской губернии, причислены къ описываемому приходу въ 1867 г. и отстоятъ отъ приходскихъ храмовъ на 10—15 верстъ за р. Кокшенгою, а остальные на разстояннн отъ 1/2 до 10 верстъ; большая часть изъ послѣднихъ находится на одномъ берегу съ приходскими храмами. Изъ всѣхъ селеннй болышею многочисленностню отличается село Благовѣщенское, въ которомъ находятся и приходскнѣ храмы и которое отстоитъ отъ г. Архангельска въ 482 верстахъ, отъ г. Шенкурска въ 90 и отъ ближайшихъ приходскихъ церквей—Слободско-Воскресенской (съ западной) въ 2-хъ, Попонаволоцкой (съ сѣверной) въ 15-ти и Верхнешеренгской (съ восточной) въ 25-ти. Южною частню своею описываемый приходъ граничитъ съ Вельскимъ уѣздомъ Вологодской губернии.

Первоначальное населеннѣ мѣстности, занимаемой описываемымъ приходомъ, было финское, съ теченнѣмъ времени вытѣсненное Новгородцами. Послѣдннѣ занесли сюда хрнстнѣанскую вѣру и были первыми основателями прихода. Къ сожалѣнню, время образованнѣ его съ точностню опредѣлнть трудно: Несомнѣнно только, что онъ существовалъ уже въ XVI в., какъ видно изъ описн церковнаго имущества отъ 1781 г., въ коей значатся Антнмнѣны, освященныѣ въ 1600 г. для прежде бывшихъ храмовъ, которые, вѣроятно были сожжены поляками изъ шайки Лисовскаго въ 1613—14 гг. Полагаютъ, что первыми приходскими церквами, устроенными Новгородцами, были—одна во имя препод.

¹⁾ Извлеч. свѣщ. Смирновымъ изъ описаннй бывшаго приходскаго свѣщ. А. Елеазаровскаго (рукоп. 1880 г.) и нынѣшняго Н. Попова и изъ клировой вѣдомости за 1894 г.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Апрѣля. **№ 7** 1895 года.

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Постановленія и распоряженія начальства.

Постановленнѣ Архангельской Духовной Конснсторнн отъ 10¹³ марта 1895 г. за № 85, утвержденное Его Преосвященствомъ.

О воспрещеннн вннчать браки нижнихъ чиновъ на основаннн ихъ воинскихъ увольнительныхъ билетовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Архангельская Духовная Конснсторнѣ слушали указъ Святѣйшаго Правнтельствующаго Синода, отъ 9 февраля сего года за № 2, слѣдующаго содержаннѣ: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшнѣ Правнтельствующнѣ Синодѣ слушали: а) отношеннѣ Главнаго Штаба, отъ 31 декабря 1894 г. за № 57599, съ просьбою объ устраненнн неправильнаго со стороны причтовъ требованнѣ отъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, при вступленнн ихъ въ бракъ, увольнительныхъ билетовъ, вмѣсто установленныхъ паспортовъ или видовъ, и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: Вслѣдствнѣ донесеннѣ одного изъ епархнѣальныхъ Преосвященныхъ о неправильностяхъ, оказывающихся въ предъявляемыхъ прич-